

ГАЛИНА ВИЛЬЧЕНКО

ШАНТАЖ МАЛЕНЬКОЙ СЫЩИЦЫ

Галина Вильченко

**Шантаж маленькой
сыщицы. Серия «Алька
и её друзья». Книга 1**

«Издательские решения»

Вильченко Г.

Шантаж маленькой сыщицы. Серия «Алька и её друзья». Книга 1 /
Г. Вильченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937330-4

Семидесятые годы прошлого века. В маленьком городке с мамой, папой и бабушкой живет маленькая девочка. Она любит родителей, любит свой город. Но так уж в жизни заведено, что иногда в отношения двоих вклинивается третий, и девочка не знает, что ей делать. А когда узнает, что с папой случилась беда, бросается ему на помощь.

ISBN 978-5-44-937330-4

© Вильченко Г.
© Издательские решения

Шантаж маленькой сыщицы

Серия "Алька и её друзья". Книга 1

Галина Вильченко

© Галина Вильченко, 2018

ISBN 978-5-4493-7330-4 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-7331-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Юрьевич медленно побрёл по берегу, любуясь красотой лесного озера. Он шёл не торопясь, ни о чём не думая, наслаждаясь бездельем, тишиной и покоем. Небо резало глаза голубизной, солнце палило нещадно, гладкую поверхность озера украшали белые кувшинки и жёлтые кубышки. Изредка водную гладь нарушал тихий и быстрый бег водомерок, да плеск мелких рыбёшек, ведущих охоту на быстрых насекомых. Стояла такая жара, что даже умолкли птицы, спрятавшись от палящего солнца в листве деревьев и кустов.

На повороте, за большой развесистой ивой, послышался всплеск. Дмитрий Юрьевич раздвинул гибкие ветви дерева и застыл, залюбовавшись дивной картиной. Невысокая стройная девушка с большой русой косой, абсолютно нагая, медленно входила в воду. Он любовался тем, как под водой скрывается её загорелое стройное тело. Когда вода дошла девушке до талии, она остановилась и провела руками по воде, потом оттолкнулась и поплыла. «Какая русалка!» – восхитился Дмитрий Юрьевич. Однако, плавала русалка плохо, по-собачьи, смешно задирая голову, и быстро уходила под воду. Выныривала, становилась на ноги и отфыркивалась, потом повторялось всё сначала: девушка пыталась плыть, скрывалась под водой и снова становилась на ноги. Дмитрий Юрьевич поймал себя на мысли, что ему очень хочется посмотреть, как она будет выходить из воды и снова увидеть её стройное тело. Он даже улыбнулся от предвидения чудной картины, но вдруг представил, как за этим занятием застанет его кто-нибудь из местных мальчишек, и его передернуло. Он явственно увидел лицо Вовки Северцева – хитрое, с ироничной усмешкой. Да об его подсматривании за голый женщиной будет знать вся школа. Дмитрий Юрьевич осторожно опустил ветки и пошёл своей дорогой. Но шёл всё медленнее и медленнее, пока совсем не остановился. Минутку боролся с собой, потом махнул рукой и вернулся к иве. Девушка уже вышла из воды и накинула на плечи коротенький ситцевый жёлтый халатик в мелкий черный горошек. Она стояла к нему спиной и переплетала мокрую косу. Дмитрий Юрьевич тихонечко кашлянул, девушка оглянулась. У неё было милое круглое личико с ямочками на щеках, голубые глаза смотрели озорно и весело, её полные губки разжались, и полились слова:

– Это вы за мной подсматривали?

– Я не подсматривал, – Дмитрий Юрьевич смотрел на девушку и глупо улыбался.

– А что же вы делали?

– Любовался вами. Кто вы, прекрасная русалка?

– Меня зовут Ольга.

– А меня Митя... Дмитрий. Вот мы и познакомились. Вы к нам отдыхать или работать? – поинтересовался он.

– Работать, к сожалению, на целых три года.

– Понятно, молодой специалист. И где же вам предстоит отрабатывать повинность?

– В местной средней школе, буду пытаться научить местных детей французскому языку.

– Мы с вами коллеги – я преподаю математику в старших классах. Где вы остановились?

– Меня поселили у бабки Ульяны, рядом со школой. Удобств никаких: воды нет, телевизора нет, туалет на улице.

– Но у Ульяны есть телевизор, правда, она его почти не смотрит, приходит к нам. Говорит, что её телевизор сломался, но на самом деле всё с её телевизором в порядке. Она живет одна, вот и приходит к моей бабе Любе пообщаться, а телевизор – это только предлог.

– Если не смотреть телевизор, то чем же здесь заниматься вечерами? – недоумевала Оля.

– Как чем? – в свою очередь удивился Дмитрий Юрьевич. – В Доме культуры кружки работают, библиотека хорошая, в кино можно сходить.

– И всё? Даже представить не могу, как я здесь у вас жить смогу, – тяжело вздохнула Оля. – Чем заняться вечерами, я ещё найду, но вот бытовые условия... Как так жить можно? На дворе двадцатый век! Французский язык – это язык аристократов, не пойму, для чего его изучать в сельской школе?

– Я с вами не согласен, у нас хорошие дети, и возможно, окончив школу, кто-то из них станет дипломатом, кто-то учёным, а кто-то и учителем французского языка. Или вы считаете, что все французы аристократы? – усмехнулся Дмитрий Юрьевич.

– Я, когда училась, мечтала, что буду жить в большом городе, работать в каком-нибудь ведомстве переводчицей и часто ездить за границу – в Марсель, Париж. А вместо этого – деревенская школа и жизнь без удобств цивилизации. Я здесь всего второй день, а мне уже уехать хочется.

– Привыкните, у нас хорошо. Одни озера чего стоят. Это маленькое, у нас его зовут Лесное, оно глубокое, но вода здесь очень мягкая. Если даже просто намочить волосы, они будут шелковистые и пушистые, как говорит моя дочь, когда без спроса уходит сюда купаться. Недалеко от школы есть большое озеро, называется Глубокое, но не такое оно и глубокое. В основном там купаются дачники, их привлекает песчаный пляж и песчаное дно, к тому же там неглубоко, что устраивает мам, вечно боящихся за своих чад. Наивные мамы даже не подозревают, что многие их детки уже давно освоили окрестности и спасаются от жары в других водоёмах, подальше от родительских глаз. Недалеко отсюда есть ещё одно озеро, поменьше Глубокого, но тоже большое и красивое. Мой дом стоит как раз на берегу того озера, но мои дети предпочитают удрать купаться подальше от дома. Оля, а чем вы намерены заняться сегодня вечером?

– Пока не знаю. Чем у вас можно вообще заниматься?

– Тогда я беру над вами шефство и для начала приглашаю в кино.

– А если нас увидит ваша жена? – ехидно спросила Ольга.

– Не волнуйтесь, у меня не ревнивая жена. Значит, я жду вас без пятнадцати девять у...

Где мы встретимся?

– У Дома культуры и встретимся.

– У нас есть еще кинотеатр, но это довольно-таки далеко, километра два. Туда можно подъехать на катере, а назад придется пешком идти.

– На катере? У вас ходят катера? – удивилась Ольга. – Вот здорово!

– Вы живёте у нас уже два дня и не знаете, что по озёрам ходят катера? – поддел её Дмитрий Юрьевич.

– Не знала, первый день я разбирала вещи, и спать легла рано, устала очень. Только сегодня стала кругом осматриваться и пришла в окончательный ужас.

– Но Лесное озеро вы нашли? А оно находится далеко от дома, где вам предстоит какое-то время жить.

– Я не сама его нашла, решила искупаться, вышла на улицу, спустилась к озеру, но не нашла место, где можно в воду войти. А потом увидела двух маленьких девочек, спросила у них, где можно искупаться, и они привели меня сюда, – пояснила Ольга.

– Понятно, а сами девочки купались?

– Нет, только сказали, что дно здесь хорошее, и что они часто купаются. Место действительно хорошее, только глубоко, отошла от берега всего на пять метров, а уже по пояс. И как только родители их одних отпускают?

– Можно подумать, что они спрашивают разрешения, – засмеялся Дмитрий Юрьевич. – Так как насчёт кино?

– Знаете, что? Пойдём в кинотеатр, туда на катере, а оттуда пешком. Буду изучать ваши окрестности.

– Тогда в восемь у школы. До встречи! – он помахал рукой и заторопился домой.

Увидев «москвич» белого цвета, принадлежащий брату, Дмитрий Юрьевич ускорил шаг. Владимир Юрьевич Гришаков жил в большом городе, работал в милиции, и старался как можно чаще приезжать в маленький городок между двух озер, где жили его бабушка, брат с семьей и сын Юрка.

Баба Люба хлопотала на летней кухне, Владимир Юрьевич сидел на скамейке и, улыбаясь, смотрел на брата.

– Здорово, бродяга! Торопился к обеду, а дома одна бабушка, вы что, уже вместе не обедаете? – Володя встал и двинулся навстречу брату.

– Привет, братишка! Дети убежали к Северцевым, у Вовки сегодня день рождения, они на природу двинули, на большой остров, только к вечеру сыщутся, Надя на работе. Мы сейчас закатим свой пир, у меня припрятана бутылочка.

На столе появилась молодая отварная картошка, посыпанная укропчиком, первые огурчики, золотистые оладушки и бутылка водки. Баба Люба и Митя выжидающе смотрели на Володю.

– Что уставились? – спросил он – Давно не видели, забыли, как выгляжу?

– Володя, что случилось? – не выдержала баба Люба.

– Ничего не случилось, просто я встретил женщину и намерен жениться, – выпалил Володя и с вызовом посмотрел на бабушку и брата.

– И кто она? – усмехаясь, спросил Митя, разливая прозрачную жидкость по стаканам.

– Зовут Анфиса, ей двадцать семь лет. Вот, смотрите, – с этими словами Володя вытащил фотографию и положил на стол.

Баба Люба пошла в дом за очками, а Митя взял снимок и стал изучать.

– Ты уверен, что ей двадцать семь? По-моему, она несколько годков себе сбросила, – усмехнулся Митя.

– Это фото не совсем удачное, – пробурчал Володя.

– Да ладно тебе оправдываться, в конце концов, ты тоже далеко не юноша. Лучше скажи, ты ей про Юрку сказал?

– Ещё не говорил, но она любит детей, работает в детском саду.

– Так это чужих, а то почти свой будет, да ещё и непослушный. А почему ты ограничился фотографией, а не привёз её саму?

– Решил вас подготовить.

Баба Люба принесла очки, водрузила их себе на нос и взяла фотографию. Она долго её рассматривала, потом вернула внуку и сняла очки.

– Ничего, красивая, – сказала она.

– Она вам не понравилась, я так и думал. Но вы же её совсем не знаете! – Володя вскочил и забегать взад-вперёд. – В общем, я приехал за Юркой, в понедельник Анфиса переезжает ко мне окончательно, парень будет с нами жить.

– Ты сначала ей про него хотя бы скажи, а то её кондратий хватит, когда она узнает, что мачехой стала, – усмехнулся Митя, – или ты считаешь, что если заранее не предупредишь свою невесту о ребёнке, она не сбежит? Эта у тебя уже какая по счёту? Третья или четвёртая?

– Не твоё дело! У Юрки должна быть мать, понимаешь? Сам, говоришь, что он шалопаем растёт. А такую жену, какой была моя Вера, я больше не найду, и любить никого уже не смогу. Знаешь, как тошно все время быть одному? Когда знаешь, что дома тебя кроме тараканов никто не ждёт. Я бы Юрку забрал, только служба эта времени не оставляет, парень будет совсем без присмотра. Вот женюсь, и будет, кому за сыном присмотреть, уроки проверить, в кино сводить или ещё куда-нибудь.

– Володь, в кино или ещё куда-нибудь его уже водить не надо, он сам ходит, не маленький. Ему общение нужно, понимаешь? И ты нужен. А то твоя жена начнет притеснять парня, создаст такие условия, что он не только её, но и тебя возненавидит. Ты женись на своей Анфисе, раз тебе так приспичило, а Юрка пусть пока с нами живёт. Если она будет не против мальчика, к осени заберёшь, – высказал Дмитрий Юрьевич своё мнение.

– Митя дело говорит, Володя. Не увози Юру пока. Поживи с Анфисой, притритесь друг к другу, к нам погостить приезжайте, пусть Анфиса с Юрой познакомится. Не будем торопиться, – постановила баба Люба, встала и пошла в дом.

Вечером за столом собралась вся семья.

Главной в семье была баба Люба, высокая полная старушка, с редкими седыми волосами, зачесанными назад, с добрыми карими глазами под густыми седыми бровями. Дмитрий и Владимир – ее внуки, которых она вырастила. Родители братьев погибли во время войны, а самих мальчиков баба Люба спасла. Она увела их в лес до прихода фашистов в город. Володя и Митя тогда были совсем еще маленькие, даже в школу не ходили. Баба Люба пользовалась в семье непререкаемым авторитетом, ее любили, слушались и уважали.

Несколько лет назад у Володи умерла жена, которую он очень любил. В память о Верочке остался сын Юрка, черноглазый мальчуган, которому уже исполнилось десять лет, и который был маленькой копией самого Володи. Когда Юрка пошёл в первый класс, Владимир начал подыскивать себе невесту, которая смогла бы заменить сыну мать. Но за три года так и не нашёл. Анфиса была очередной его попыткой. Сказать по правде, Володя совсем не был уверен, что Анфиса обрадуется наличию у него сына, но она ему нравилась не столько внешне, сколько своим лёгким характером. Иногда он даже считал её легкомысленной, плывущей по течению. Она всё воспринимала так, как есть, не пытаясь что-то изменить, скорее, она сама подстроится под окружающих. Владимир Юрьевич надеялся, что Юрку она тоже примет как данность, хоть и не обрадуется. Её большие голубые глаза под тонкими чёрными бровями смотрели на мир немного наивно и растерянно, и ему казалось, что она нуждается в крепком надёжном плече, которое он и собирался ей подставить. Она была склонна к полноте, которая не портила её, но с которой она боролась всеми доступными ей средствами. То неделю пила один кефир, потом вдруг начинала есть один отварной рис, потом одно мясо. Её диеты сменялись одна другой, но вес упорно держал оборону и не снижался. Володя познакомился с Анфисой в парке, через который шёл домой со службы. В дороге его застал сильный дождь, и он решил спрятаться под большим раскидистым дубом, добежав до дерева, обнаружил под ним молодую женщину. Во время дождя, под дубом, они и познакомились. Встретиться предложила Анфиса. Володя согласился. Любит ли он её? Ответить однозначно на этот вопрос он затруднялся. Такого чувства, как при встрече с Верой, у него не было, и, Владимир был уверен, не будет. Ему было хорошо с Анфисой, но душа его не трепетала при мысли о ней. Есть она рядом – хорошо, нет – ничего страшного, зато он спокойно проведёт вечер перед телевизором.

Дмитрий Юрьевич – младше брата всего на год. Внешне он похож на него, такой же черноволосый и черноглазый. Но характеры у братьев разные. Володя спокойный, рассудительный, прежде чем принять решение, хорошенько подумает. А Митя резкий, не любящий, чтобы ему перечили, сперва сделает, а потом думает и частенько сожалеет о сделанном.

В разговоре за семейным столом Митя участие не принимал. Он вспоминал Ольгу, украдкой посматривал на часы и ждал удобный момент, чтобы покинуть честную компанию. Его жена Надя, невысокая, стройная молодая женщина, тихая, скромная и неприметная, сидела за столом, подперев голову рукой, и выглядела грустной. Их дочери Гале было всего шесть лет. Это светловолосая девочка смотрела на мир большими голубыми глазами. Она любила почти всё и всех на свете: маму, папу, бабушку, Юрку, дядю Володю. Ей нравился их маленький городок, их большие озера. Ей нравилось бегать купаться на Лесное озеро, где купаться ей было строго настрого запрещено, потому что мама и папа всё ещё считали её маленькой девочкой и боялись, что она утонет. Смешные, да она плавала лучше самого Юрки! Вода сама держала её на поверхности, в воде она могла делать всё, и даже плавать под водой с открытыми глазами. Нравилось Гале бегать на опушку леса и собирать грибы, особенно маслята, которых было там видимо-невидимо. Нравилось собирать чернику в лесу. Нравилось поливать грядки и наблюдать, как появляются маленькие зелёные росточки, которые со временем превращаются в морковку, редиску, огурцы. Зимой нравилось кататься на санках с крутых горок, в морозы сидеть на печке и смотреть телевизор. Нравилось по утрам залезать в кровать к маме и папе и тихо лежать между ними. Не любила Галя только парное молоко, которым бабушка поила её по утрам. Не любила, когда её отправляли спать вечером, а спать ей не хотелось. Не любила, когда с ней разговаривали как с маленьким и неразумным ребёнком, потому что считала себя большой и разумной. Галя смотрела на взрослых, пыталась вслушаться в их разговор, но сон закрывал ей глаза и мешал понимать, о чём ведут разговор дядя Володя и мама.

Надя смотрела на Володю и грустно улыбалась. Она как будто чего-то боялась. За восемь лет супружеской жизни Надя хорошо изучила мужа и знала, что если муж с ней грубоват, значит у него роман на стороне. Если начинает оказывать ей знаки внимания, делать подарки, встречать с работы, значит, роман закончился, и муж опять предпочел её. Сегодня в Мите появились признаки новой, только зарождающейся, любви. Спокойной Надя была только внешне. Внутри у неё всё бурлило. Она страшно ревновала и боялась, что в один прекрасный день муж предпочтёт другую женщину. Родителей своих Надя не знала, воспитывалась у совершенно чужой ей тётки, которая забрала её к себе совсем маленькую. У тётки Таи было четверо своих мальчишек, да ещё она взяла двух девочек, итого шестеро. Жили бедно, но весело, и мальчишки девочек не обижали. После окончания школы работала в колхозе, а когда умерла тётка Тая, решила податься в ткачихи. Да отстала от поезда. Стоянка была полчаса, Надя решила сбегать в вокзальный буфет купить что-нибудь из еды. Она уже купила пирожки, когда к ней обратилась женщина и попросила присмотреть за мальчиком лет четырех, пока сама она сбегает быстренько в туалет. Надя согласилась, но просила женщину поторопиться, так как до отправления её поезда осталось всего минут двадцать. Она села рядом с буфетом ждать маму мальчика. Чтобы ребёнок не плакал, дала ему пирожок и стала задавать разные вопросы.

- Как тебя зовут?
- Миса.
- А куда вы едите?
- К бабаске.
- А где живет твоя бабушка?
- Не снаю

Время шло, а мать мальчика не появлялась. Надя заволновалась и решила обратиться за помощью к милиционеру, чинно прохаживающемуся между рядами. Однако стоило ей встать, как мальчик заплакал, пока она его успокаивала, её поезд ушёл. Девушка растеря-

лась, в поезде остались её документы и почти все деньги. Она села на скамейку и тихо заплакала. Мальчик обнял её за шею и тоже заплакал. Милиционер подошёл к ним сам. Узнав, что у девушки нет документов и на руках чужой ребёнок, он отвел её в отделение милиции. Там её и присмотрел Володя. Он был уже женат на Верочке, а Надю решил познакомить со своим братом Митей. Разумеется, легко влюбчивый Митя не остался равнодушным к симпатичной девушке. Свадьбу сыграли скромную, зажили все вместе дружно. Надя пошла учиться на библиотекаря. Примерно раз в год у Мити случался роман, он становился грубым и постоянно упрекал жену, что она не может родить ему ребенка. Однажды Надя не выдержала и сказала мужу, что он бесплоден. Разбив пару чашек, Митя ушёл из дома и где-то пропал два дня. А когда вернулся, Володя поговорил с ним как следует, и Митя успокоился. А потом у них появилась Галя, такая маленькая и беспомощная. В Междуозёрск к бабе Любе они перебрались лет пять назад. Сначала жили в небольшой избушке, а потом Митя с Володей построили этот дом. А избушка до сих пор стоит рядом, иногда они сдают её дачникам на лето.

Митя встал из-за стола, поблагодарил бабу Любу за ужин и сказал, что пойдёт прогуляться по берегу озера.

– Что же ты Надежду бросаешь? Смотри, уведу, – пошутил Владимир.

– Нашёл чем пугать, не велика потеря будет, – проговорил Дмитрий Юрьевич в ответ и ушёл.

Надя убирала со стола, внешне казалась спокойной и даже улыбалась, но Володя заметил, как дрогнули у неё руки.

Галя, наконец, устала бороться со сном и заснула, уткнувшись лбом в стол. Надя взяла дочь на руки и отнесла в детскую. Она раздела девочку и уложила в кровать. Присела на краешек кровати и осторожно погладила по голове. Галя улыбнулась, взяла её руку, положила под свою щеку и сонным голосом потребовала сказку. Каждый вечер Надя рассказывала ей про сказочную страну и её обитателей – маленьких эльфов. Эту сказку Надя придумала сама специально для дочери. Галя с улыбкой заснула, Надя ещё немного посидела рядом с ней и вернулась на кухню. Баба Люба легла спать, Митя ушёл в кино, за столом сидел один Володя. Надя налила себе чай в стакан и села напротив него.

– Ты чего такая печальная, случилось что? – спросил Володя.

– Пока нет.

– Почему пока?

– Не знаю, но я чувствую. Володя, если бы ты только знал, как я иногда жалею, что несколько лет назад захотела пирожков. Сейчас работала бы на фабрике, может быть, меня кто-нибудь полюбил бы по-настоящему, – голос у Нади предательски задрожал, и она опустила глаза, чтобы Володя не заметил набежавших слёз.

– Надюш, Митя любит тебя. Просто он такой по натуре. Его уже не переделаешь. А хочешь, поедem ко мне в гости, познакомлю тебя со своей невестой.

– Я же работаю, а отпуск у меня только в сентябре. Да и работы по дому много, одна прополка чего стоит, а ещё птица, корова, сено надо заготавливать. Митя, когда влюбляется, про дом забывает, только на меня покрикивает, что я бабушке мало помогаю. А я просто не успеваю. Работаю до восьми часов, пока приду, поем, уже и спать надо ложиться. Я сейчас одна, Марина болеет, а Людмила Федоровна в отпуске. А за утро много не сделаешь. Я и так встаю в шесть, а Митя говорит, не успеваешь, вставай раньше. Последнее время ещё и чувствую себя не очень хорошо, простудилась весной и всё никак не могу окончательно выздороветь. Прихожу с работы усталая, хотя работы в библиотеке сейчас немного. У детей каникулы и многие из них считают, что читать летом не нужно, а у взрослых дел и так хватает, не до чтения. Ты не думай, я не жалею, только ведь мне тоже надо кому-то высказаться, не Галке же изливать свою душу, хотя иногда мне кажется, что меня кроме неё и тебя никто и слушать не хочет.

Надя расплакалась, встала и выбежала на улицу. Она понимала, что меньше всего брат мужа подходил для её откровений, но не сдержалась. Женщина прошла к озеру, села на кладки и опустила ноги в воду. Вода была теплая, Надя разделась и осторожно спрыгнула с кладок. Оттолкнулась и поплыла, доплыла уже почти до середины озера, когда почувствовала, что её кто-то догоняет, перевернулась на спину и приподняла голову. Так и есть, Володя.

– Думаешь, топиться пошла? – усмехаясь, спросила она.

– Нет, просто решил, что неплохо перед сном окунуться. Вода-то какая теплая, как подогретая. Я уже забыл, когда последний раз купался, всё времени не хватает на озеро съездить, только и купаюсь в Междоузёрске. Однако, ты зря так далеко заплываешь, силёнок на обратный путь может не хватить.

– Хватит, когда я злая, у меня силы прибавляется.

– А, так эта ты злая была? А я подумал, что слабость проявила, заплакала передо мной. Ты на меня всегда можешь рассчитывать, даже если Митька перебежит к другой.

– Но я не хочу, чтобы он убежал к другой. Понимаешь?

– Успокойся, никуда он не убежит, он тебя любит, а его интрижки это просто, – Володя задумался, – даже не знаю, как и назвать. Не серьёзно всё это. А ты, как только он загуляет, ничего ему не говори, забирай Галку и ко мне. Пусть он сам к тебе приезжает и просит на коленях вернуться.

– Володя, а если он не приедет и не попросит?

– Значит, и не нужен он тебе. Сама подумай, что это за жизнь, когда постоянно ждёшь измены? Давай к берегу, я уже устал.

Они развернулись и поплыли назад.

– И куда я пойду? – после минуты молчания спросила Надя.

– Надя, но ведь ты прописана у меня, и жить можешь у меня.

– Володя, у тебя невеста. И потом, Митя постоянно будет где-то рядом.

– И что? Он хочет, пусть женится. А ты устраивай свою жизнь, у меня в отделе знаешь, сколько холостых хороших парней?

– Знаю, Володя, но Митя твой брат. Вот женится он на какой-нибудь молодой учительнице, которой совсем не хочется проводить свои молодые годы в маленьком городишке, и приедут они жить к тебе, и куда я тогда? На улицу? А Галя? Володя, я же не одна, у меня дочь.

– Ты хочешь сказать, что Митя и баба Люба её не любят?

– Не знаю, но Митя, когда выпьёт, сокрушается, что у него нет своего ребёнка. Понимаешь, он не считает её своей, а Галя всё слышит и всё понимает. Бабушка, конечно, Галку любит, но Володя, это ты родной внук бабы Любы и можешь Юрку с ней оставить, а я никто, поэтому оставить дочку не могу, плохо ей без меня будет.

– Вот дурак! – выругался Володя, и больше не нашёл, что сказать.

Рано утром Володя уехал. А Митя загулял. Надя молча страдала, а Галя с тревогой следила за папой и мамой и старалась не попадаться отцу на глаза.

Дмитрий Юрьевич совсем не обрадовался, что его новое увлечение работать будет в его школе. В маленьком городке держать что-то в тайне трудно, и об их отношениях всё равно узнают. И его начнут стыдить и напоминать про светлый и не порочный облик советского педагога. Однако, сейчас каникулы и до начала учебного года времени много, а его романы не длились больше двух месяцев. А потом красотка начинала им командовать, капризничать и требовать более тесных и серьёзных отношений. Он сразу вспоминал безропотную Надю и возвращался домой. Гуляя с девушками и сравнивая их с Надей, Дмитрий понимал, как ему повезло с женой. Она ни разу не упрекнула его в его интрижках на стороне, ни разу не устроила скандал, только становилась замкнутой и молчаливой. Он чувствовал свою вину перед ней

и поэтому был груб. Роман с Ольгой развивался по известной схеме, и Митя ждал последней страницы их отношений со дня на день. Но случилось то, что перевернуло всю его жизнь.

Надя уложила детей, рассказала им сказку на ночь и вышла на кухню. Муж стоял у окна, и стоило ей только переступить порог, повернулся к ней. Выражения его лица трудно передать, он был в бешенстве.

– Рассказала им свою сказку? А теперь Расскажи мне, это кто же тебя надоумил сказать мне, что я бесплоден? Лена? О покойниках не говорят плохо, но вы – две негодяйки! Особенно ты, обманщица! Еще и Володьку подговорили... Или вы ему тоже лапши на уши навешали? А он поверил вашим бредовым сказкам...

– В чём дело, Митя? – растерялась Надя. – Я тебя не обманывала.

– Так знай, Ольга беременна от меня! Понимаешь?! Другие женщины беременеют, а ты нет. Это ты не способна зачать и родить ребёнка, а стрелки на меня перевела. Так знай, я приведу Ольгу сюда, я буду растить и воспитывать своего ребенка.

– Ничего не понимаю. Какая беременность? – Надя потеряла виски. Голова болела с утра, и громкий голос мужа проносился в ушах, как гром.

– Да где уж тебе понять, – съязвил Митя. – Ты вообще хоть что-нибудь понимаешь? Ходишь как тень, как будто я тебя замучил совсем. На меня в городе уже смотрят как на тирана. А я все-то и хочу иметь своего ребёнка. Ты понимаешь меня? И Ольга мне его родит! С тобой разведусь, жить пока можешь в старом доме, но когда Ольга родит, тебя не должно быть рядом. На развод сам подам, завтра же. Ты молодая, так что ещё найдешь себе кого-нибудь не очень требовательного.

– А ты значит требовательный? Интересно, к чему?

– Я сказал, что тебе этого не понять.

– Это ты чего-то не понимаешь, – горько усмехнулась Надя. – Не будет у тебя детей, никогда. Я имею в виду, своих детей.

– Замолчи! Больше с тобой разговаривать я не собираюсь, всё что хотел, я тебе сказал. Сколько времени тебе надо на сборы? Мы с Ольгой решили, что она переедет ко мне, ты пока можешь жить в старом доме, но будет лучше, если из города ты уедешь.

Митя ушёл, а Надя осталась стоять как вкопанная. До неё не сразу дошли слова мужа, а когда дошли, сердце забило с такой силой, что женщине показалось, что оно сейчас разорвётся или лопнет, как воздушный шарик. Чего она так боялась, то и случилось: муж её просто выгнал. Но ведь у них не было детей из-за него, как же его любовница смогла забеременеть? Да какая разница! Главное, ей теперь надо искать квартиру. Вдвоём с ребенком сделать это трудно, но можно, вот только заработной платы библиотекаря не хватит на квартиру и жильё. Надо будет искать подработку, но тогда не останется времени на Галю. А может, попросить помощи у Володи? Нет, только не это! Они уйдут из этой семьи раз и навсегда. Ничего, проживут! И назло всем, она прямо сейчас пойдёт в кино, на последний сеанс. Приняв решения, Надя вышла из дома и направилась к Дому культуры. Сеанс ещё не начался, купив билет, она вошла в зал и огляделась. Народу было немного, в основном молодёжь. Посмотрев на последний ряд, Надя увидела Митю и Ольгу. Митя что-то шептал своей возлюбленной на ухо, а та заразительно смеялась. Ей вдруг стало неприятно не только видеть мужа, но и находиться с ним под одной крышей. Надя развернулась и вышла из зала. Она остановилась на крыльце, пытаясь сдержать слёзы. И вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд, обернулась и увидела мужчину, медленно и нерешительно подходившего к ней. Это был стройный, высокий блондин, с ясными серыми глазами.

– Почему вы ушли? Вам не нравится этот фильм? – поинтересовался он.

– Этот фильм я ещё не видела, у меня настроение не то, чтобы кино смотреть, – ответила Надя.

– Тогда давайте погуляем, покажете мне город, – предложил парень. – Я здесь всего два дня, ещё ничего не знаю.

– Да у нас и знать нечего, – улыбнулась Надя, – все достопримечательности на одной площади, только церквушка в стороне на пригорке стоит. А быть вашим гидом я не могу, дома осталась дочь одна, а вдруг она проснется и испугается?

– А муж?

– А муж смотрит интересный фильм с молодой любовницей, и у них скоро будет свой ребёнок. Вот так-то! До свидания, – её голос предательски задрожал.

Парень обнял её за плечи:

– Не надо плакать, вы красивая обаятельная женщина и ещё встретите мужчину, который полюбит вас, а вы его, – стал он её успокаивать.

Надя не привыкла, чтобы её жалели незнакомые люди, она вырвалась и, не оборачиваясь, пошла в сторону дома. Интерес парня ей был приятен. Она даже подумала, не закрутить ли с ним роман? Но сама испугалась своих крамольных мыслей, и поэтому только ускорила шаг. Какой роман? Надо срочно решать внезапно свалившиеся на неё проблемы: искать жильё и вторую работу, чтобы одеть и накормить дочь. Завтра она и займётся этим, а сейчас пойдёт спать, последний раз в доме мужа. Она всегда чувствовала, что своей здесь не стала. Баба Люба добрая женщина, но особой близости у них не получилось, хотя Надя и старалась всё делать по дому и в огороде. Но она раз услышала, как баба Люба сказала соседке: «При хорошей жене муж не гуляет». Значит, она плохая жена. Надя прошла в детскую, подвинула дочь к стене и легла рядом. Уснула она сразу и проснулась, когда было уже светло. Баба Люба хлопотала на кухне, Галя посапывала рядом, уткнувшись в плечо матери. Надя осторожно, чтобы не разбудить дочь, встала и пошла в их с Митей комнату. Мужа дома не было, он всё ещё гулял с Ольгой. Надя взяла пару платьев, кое-что из белья, связала в узел и принялась собирать детские вещи.

– Ты что это надумала? – услышала она голос бабы Любы.

– Мы с Галей уезжаем, – спокойно ответила Надя.

– Куда, к Володе? Но ведь отпуск у тебя не скоро.

– Нет, мы уходим совсем. Митя меня прогнал, его любовница забеременела, и он намерен в ближайшее время привести её сюда, – Надя говорила спокойным будничным голосом, хотя внутри у неё была пустота.

– И куда ты с дитём пойдешь?

– Не знаю, что-нибудь придумаю. На первое время сниму комнату, а там видно будет. Пойду на завод работать, где дают общежитие.

– Не горячись, Надя. Устраивайся сама, а потом заберёшь ребенка. И Митя ещё, может, одумается, у вас ведь тоже дитё.

– Нет, бабушка, Галя моя, а не Митина. Пойду я, мне на работу пора.

– Надя, девочка пока останется у меня, ты хочешь показать свою гордость, а страдать будет ребёнок. Вот когда устроишься, тогда и заберёшь её, – Баба Люба вышла из комнаты.

Надя посидела несколько минут и пошла на работу.

Старый дом бабы Любы стоял на пригорке в ста метрах от берега озера. Он скрывался за кустами сирени и совсем не был виден из окон нового дома. Как правило, летом он не пустовал. Вот и сейчас, подходя к дому, Надя заметила свет в окне. Она огорченно вздохнула. Сегодня работу закончила поздно, и найти себе квартиру не успела. Да она и не очень искала, ведь сразу по городку поползут нехорошие слухи, а ей этого не хотелось. Уж лучше сразу уехать из Междоузёрска. Завтра напишет заявление на увольнение и уедет из этого города как можно

дальше, чтобы ничто и никто не напоминали ей о Мите. Хотя нет, напоминать будет Галка, она, наверняка, будет долго его помнить и спрашивать, куда делся папа. И что она скажет дочери?

Думая свою горькую думу, Надя пошла на берег. В этой части озера никто не купался, кладки были небольшими, и их с двух сторон обступали камыши, а вся водная гладь была усеяна листьями кувшинки. Надя села на кладки, но ноги опускать в воду не стала, её и так знобило. Утром было тепло, и она ушла на работу не взяв с собой кофту, теперь жалела об этом. Идти в дом ей не хотелось, боялась встретиться с Митей. Но она точно знала, что Галя её ждет. Надя обречённо вздохнула, встала и пошла к дому, прячась за кустами. Дочь увидела сразу. Галя сидела на скамейке у дома и, не отрываясь, смотрела на дорогу, по которой возвращалась с работы мама. Наде стало жалко девочку, и она собралась подойти к ней, но тут на пороге появился Митя и прогнал малышку в дом. Через минуту из дома вышла Ольга, они сели на скамейку и стали обниматься. Надя вернулась на берег и заплакала. Из старого дома вышел мужчина, он немного постоял на крыльце, а потом быстро направился в сторону озера. Мужчина сел рядом с Надей, и некоторое время сидел молча.

– Вы переживаете измену мужа? – тихо спросил он.

Надя подняла глаза и узнала сероглазого блондина.

– Нет, теперь я оплакиваю свою жизнь, – усмехаясь, ответила она ему.

– Меня зовут Алексеем, – назвался он.

– Надя.

– Какое замечательное имя – Надежда! Не надо плакать, Надя, ещё неизвестно, может, что не делается, всё к лучшему? Вот вы поссорились с мужем и встретили меня, а я в вас влюбился.

– Сразу и влюбились? И сколько ваша любовь продлится? День, два или неделю? Или это зависит от того, на какой срок вы у нас поселились?

– Вы хотите меня обидеть?

– Нет, я констатирую факты.

– Это не факты, а ваше предположение. Вы не верите в любовь с первого взгляда?

– Теперь уже не верю, – тихо ответила Надя.

– А я, наоборот, теперь поверил. Скажите, вам муж часто изменяет?

– Нет, только когда у нас появляются новые девушки. А появляются они у нас, как правило, каждое лето. К осени он нагуляется и вспоминает, что женат.

– Вы считаете, что каждое лето – это не часто? Так скоро август, лето закончится, муж вернётся к вам. Чего же вы так расстраиваетесь?

– Видишь ли, Алёша, его любовница беременна, я кажется, уже говорила это около Дома культуры. И муж меня прогнал, так что теперь я не знаю, что мне делать. Дом этот мужа, своего жилья у меня нет, и куда мне идти, я не знаю.

– Надя, поедem со мной.

– У меня дочь, Алёша.

– И что? Поедем все вместе. Ты не волнуйся, у меня хорошая квартира, места хватит всем, – он взял её за руку и вздрогнул. – Ты же вся горящая! Быстро в дом!

Алексей чуть ли не силой затащил её в дом, уложил в кровать и занялся лечением. А на утро он посадил плохо соображающую Надю в машину и увёз к себе.

Галя долго ждала маму у окошка, но так и не дождалась. Не пришла мама и на следующий день. Её узелок так и остался лежать на стуле в комнате. Переживала уход Нади и баба Люба. Ей совсем не хотелось, чтобы Митя менял жену. Надя ей нравилась, она полюбила её как родную, хотя и не показывала этого, и когда она услышала, что Митя прогнал Надю, всерьёз не приняла. Митя гулял не первый раз и всегда возвращался к семье. Баба Люба решила найти Надю и,

если нужно, помочь ей. А ещё её волновали слова, что Галя не дочь Мити, а только её, Надин, ребёнок. Но ведь Митя женился на Наде, когда той едва исполнилось восемнадцать, а дочка у них появилась только через два года. В то, что Надя нагуляла девочку, баба Люба не верила.

Она обратилась за помощью к соседу, Василию Петровичу Фролову, который работал участковым, и должен был, как считала баба Люба, всё про всех знать. Тот быстро выяснил, что Надя серьёзно больна и лежит в областной больнице, а вскоре позвонила и сама Надя. Она хотела забрать Галю, но баба Люба решила оставить девочку пока у себя. Она попросила Надю подождать ещё немного, а вдруг Алексей не захочет растить чужого ребенка? А у неё Галя все же будет под присмотром. В глубине души старушка надеялась, что Надя вернется, а Митя образумится.

Юрка успокаивал сестру как мог, но Галя скучнела и грустнела с каждым днём.

– Юра, а когда мама придет? – каждый день спрашивала брата Галя.

– Да пойми же ты, твоя мама больше с нами жить не будет.

– Почему? Потому что её папа прогнал?

– Да, чего спрашиваешь, если сама знаешь?

– А вдруг она не совсем уехала? Приедет, а тут эта тётка живёт, мама обидится и опять уедет. Юра, почему вместо мамы чужая тётя с нами живёт?

– Потому что твой папа её полюбил, а твою маму разлюбил. У взрослых всегда так, то любят, то не любят. Ты, наверное, с нами тоже скоро не будешь жить, тебя твоя мама к себе заберёт.

– А почему сейчас не забирает?

– Потому что сейчас она болеет, вот поправится, и заберёт.

– Юра, а когда мама меня заберёт, я уже не буду твоей сестрой? – с тревогой спросила Галя.

– Галка, не говори глупости, ты всегда будешь моей сестрой, даже если будешь жить далеко-далеко отсюда. Только видеться мы с тобой будем редко, но зато можно писать письма друг другу.

– Я писать не умею, и читать тоже.

– Научишься. Вот на будущий год пойдешь в школу и научишься.

– Я хочу, чтобы всё было как раньше. Папа любил маму, и мы все вместе жили. И чтобы дядя Володя тоже с нами жил.

– И я хочу, чтобы папа с нами жил, но он пока не может, у него же работа. А эта тётя Оля мне тоже не нравится, она злая, я видел, как она нашего Янтарика ногой пнула и назвала его скотиной. Когда ты уедешь, я попрошу папу меня забрать, не буду с этой тёткой жить.

– Юр, а мы можем сделать так, чтобы она ушла от нас? Давай ей подложим что-нибудь, лягушку или змею, она испугается и убежит, – предложила Галя и с надеждой посмотрела на брата.

– Я тоже хочу, чтобы она ушла, только навряд ли нам с тобой лягушка поможет. Тётя Оля пожалуется твоему папе и нам влетит по первое число. Нет, Галка, надо что-то другое придумать, чтобы дядя Митя её сам прогнал.

– А откуда папа узнает, что это мы подбросили лягушку? Может, она сама к ней запрыгнула.

– Галка, взрослую тётю нельзя испугать лягушкой, она просто повизжит и всё. Это только такую мелюзгу, как ты, можно жабой испугать...

– Я не боюсь лягушек, могу даже в руки взять, – возмущенно перебила Галя Юрку. – Что же нам тогда делать?

– Не знаю, пойдём к Вовке посоветуемся. Он придумает что-нибудь.

Вовка Северцев был самым верным и лучшим другом Юрки, а Галя липла к их мальчишечьей компании, как репей к шерсти собаки. Юрка любил сестрёнку и всегда за неё засту-

пался, никто из мальчишек не мог её обидеть, этой привилегией пользовались только он сам и иногда Вовка.

Мама Вовки, Марина Евгеньевна, работала в школе, отец Сергей Николаевич был военным, пропал в гарнизоне и домой приезжал поздно.

Поднялся ветер, и множество серых облаков согнал в большую чёрную тучу, готовую хлынуть на землю проливным дождём. Дети забрались на чердак дома Северцевых и держали совет, что делать. Галя не слушала мальчишек, она с опаской посматривала на окошко. Сверкнула молния, громыхнул гром, девочка вздрогнула и вжала голову в плечи. Мальчишки засмеялись.

– Трусиха! Боишься, что Илья тебя увидит и убьёт молнией? Галка, не бойся, это всё бабушкины сказки, никакой Илья не раскатывает по небу на огненной колеснице и никто не высматривает непослушных детей, чтобы покарать их, иначе на Земле только и осталась бы из детей одна Алка Фролова, – проговорил Юра, но встал и закрыл окно.

– А давайте будем следить за этой вашей Ольгой, – предложил Вовка, – нам надо про неё как можно больше узнать, тогда и решим, как её выжить.

С ним согласились. Но Галя решила, что лягушку всё же подложит тётё Оле, уж очень она ей не нравилась. И когда закончилась гроза, а Юрка и Вовка убежали купаться на Лесное озеро, Галя пошла на пруд. Удивительное дело, раньше лягушки попадались ей на каждом шагу, а теперь, как будто почувствовали, для каких целей их ищут, все попрятались. С большим трудом удалось поймать маленькую лягушку, которая ещё помнила свое головастиковое детство. Галя посадила бедняжку в полулитровую банку, и довольная принесла домой. Ни папы, ни тётё Оли дома не было. Бабушка копалась в огороде. Поставив банку под кровать, девочка побежала помогать бабушке бороться с сорняками.

Спать легла рано, и уснула быстро. Также рано проснулась и на цыпочках пробралась в комнату к отцу. Тётя Оля и папа спали, обнявшись и накрывшись простынёй. Галя тихонечко подошла и сунула под простынь руку с лягушкой. Когда несчастное земноводное спрыгнуло с ладошки, девочка быстро, но тихо покинула родительскую комнату, прибежала в детскую и залезла под одеяло. Несколько минут лежала, успокаивая дыхания и прислушиваясь, что творится за стенкой. Было тихо. Незаметно Галя заснула. Разбудил её истошный крик. Она открыла глаза и увидела, как за Юркой закрылась дверь. Через минуту он вернулся.

– Ты всё же подбросила ей лягушку? – шепотом спросил он.

– Ага, – радостно закивала головой девочка.

– Галка, если дядя Митя узнает, тебе влетит. Знаешь, как он на меня посмотрел? Нам сегодня лучше на глаза ему не показываться.

– Почему ты думаешь, что на нас подумают? Может, она сама запрыгнула?

– Как же, сама запрыгнула и залезла под одеяло...

Дальше Юра договорить не успел. Дверь с треском распахнулась, и на пороге возник Дмитрий Юрьевич.

– Я не буду выяснять, кто из вас это сделал, наказаны будете оба.

– За что? – возмутилась Галя. – Мы ничего не делали, а лягушка сама к вам прискакала. Откуда она могла знать, что её, такую маленькую, боится такая большая тётя? Мама никогда не боялась лягушек и не убивала их, потому что они полезные, комаров и разных вредных мошек уничтожают.

– Так, значит, это ты подбросила лягушку? – спросил Дмитрий Юрьевич.

– Да, я подбросила, потому что эта твоя тётя Оля противная, а мама хорошая, а ты прогнал маму...

– Замолчи, – Дмитрий Юрьевич вдруг со страхом понял, что если она произнесёт ещё хоть одно слово, он её ударит. Но молчать Галя не собиралась.

– Ты не любил маму, а мама тебя любит, она хорошая...

Договорить она не успела. Что-то обожгло щеку, её голова мотнулась в сторону, девочка не удержалась на ногах и отлетела к стене.

– Дядя Митя, не надо! – закричал Юрка и повис у него на руке.

Дмитрий Юрьевич стряхнул мальчика с руки, гневно посмотрел на дочь и зло произнёс:

– Можешь отправляться к своей мамочке, я тебя здесь не держу.

Он развернулся и ушёл. Галя сидела на полу и плакала. Юра сел рядом с ней и тоже заплакал. Всея этой неприглядной картины баба Люба не видела. Она заглянула к детям, чтобы позвать их на завтрак.

– Что случилось? – забеспокоилась бабушка, застав детей в слезах. Ни Гале, ни Юре не хотелось говорить, что произошло.

– Галка к маме хочет, – тихо сказал Юра.

– Галюня, мама твоя сейчас болеет, вот выздоровеет она, и поедешь к ней, а ко мне будешь в гости приезжать. Не надо плакать, малышка, – принялась успокаивать девочку баба Люба.

– Я тоже уеду жить к папе. Бабушка, поехали с нами, а тут пусть дядя Митя один живёт с этой теткой, – сердито проговорил Юра.

Баба Люба погладила детей по головам. Завтракать они отказались. Юра оделся и убежал к Вовке, а Галя решила найти маму и пошла в город. Она заглядывала в магазины и внимательно всматривалась в женщин, а вдруг где-то промелькнёт мама? Но её нигде не было. Галя пришла к библиотеке, где работала мама, села на скамейку и стала ждать. В восемь часов вечера из библиотеки вышла Людмила Фёдоровна, которая работала вместе с мамой, и закрыла дверь. Она обернулась, увидела девочку и удивилась.

– Галя? Что ты здесь делаешь так поздно?

– Маму жду, – тихо ответила девочка.

– Твоя мама здесь больше не работает, беги домой, а то скоро автобусы перестанут ходить и стемнеет. Ты сама найдёшь дорогу или тебя проводить?

– Найду.

Галя встала и направилась в сторону автобусной остановки, но на автобус не села, а пошла домой пешком. Солнце пряталось за деревья, которые отбрасывали страшные длинные тени. Становилось прохладно. Галя зябко поежилась и ускорила шаг. Она свернула на тропинку, ведущую к их дому, и остановилась. У дома на скамейке сидели папа и тётя Оля и целовались. Девочка остановилась, вспомнила, как утром папа ударил её по щеке, и повернула назад. Она вышла на шоссе и пошла дальше. Минут через десять дошла до большого камня, села на стоящий около него пенек и немного поплакала. Быстро темнело. Она снова вышла на шоссе и пошла дальше. Впереди показались огни идущей навстречу машины. Галя испугалась и свернула с дороги. Буквально за несколько минут девочку окружила темнота, она наткнулась на деревья, царапалась о ветки кустов, но упрямо шла вглубь леса. Сколько она шла – не знала. Ей казалось, что очень долго и зашла она уже далеко от дома, когда неожиданно вышла на небольшую полянку. Как по команде из-за тучки выглянула луна и осветила окрестности бледным лунным светом. На противоположной стороне поляны возвышался небольшой холмик, Галя подошла к нему и увидела приоткрытую дверцу. Страх у неё не было, просто усталость и обида. Обида на маму, которая бросила её и уехала неизвестно куда, обида на папу, который прогнал маму и совсем не любит ни маму, ни её. Галя залезла в землянку, наткнулась на нары, легла, свернулась калачиком и уснула. Проснулась от холода и от яркого солнечного лучика, который заглядывал в небольшое оконце с боку. Девочка встала, поежилась и потянулась. Послышался треск, и перед Галей упало бревно, а на голову посыпались комья земли. Она присела и с испугом посмотрела на дверь. Выход был засыпан. Галя заплакала и снова легла на нары. Она почувствовала голод, так как не ела вчера целый день, и очень хотела пить. Слезы её состояния не улучшили, поплавав, она задремала.

Юрка и Вовка потратили день на слежку за Ольгой. Ничего интересного они не узнали и были разочарованы. Проводив влюбленную парочку в кинотеатр, ребята пошли купаться на большое озеро. Вода была прохладная, и хорошенько их взбудрила. Мальчишки забрались на чердак Вовкиного дома и начали совещаться. Следить оказалось не так интересно, как это было описано в книгах и показано в кино. Но другого способа хоть что-то узнать об Ольге они не знали, поэтому решили слежку продолжить. Домой Юрка пришел поздно, когда в доме свет уже не горел. Тихонько открыв окошко, он залез в детскую, быстро разделся и юркнул под одеяло. На кровать сестры даже не обратил внимания. Дмитрий с Ольгой после кино немного погуляли по берегу озера, когда пришли домой, к детям Дмитрий не заглянул. Он хоть и был недоволен дочерью, но чувствовал свою вину перед ней, и ему было просто стыдно. Никто не заметил, что маленькой девочки нет дома.

Утром Юрка проснулся и посмотрел на Галину кровать. Она была пуста. Он не встревожился – сестрёнка всегда вставала рано. Юрка перевернулся на бок и попытался досмотреть сон, но уснуть больше не мог. В комнату вошла баба Люба, от неё пахло парным молоком и пирожками.

– Вставайте, зайчата, завтракать пора, – ласково проговорила старушка, потом увидела пустую кровать внучки, удивилась, – а где Галюня?

– Не знаю, когда я проснулся, её не было. Бабушка, а вчера вечером я её тоже не видел. Правда, я поздно пришёл и думал, что она уже спит.

Поднялся переполох. Девочку искали целый день. Её видели многие, но куда она делась, никто не знал. Когда поиски результатов не дали, Павел Степанович Якунин, начальник местной милиции, позвонил Владимиру Юрьевичу, в надежде, что девочка каким-то чудом добралась до родственников в Энске. Но Гали там не было. Владимир Юрьевич бросил все дела и выехал в Междоузёрск. В шесть часов вечера решили прочесать лес. На поиски девочки поднялся весь город, по тревоге подняли воинскую часть. Землянку нашли только к восьми часам вечера. Мимо неё прошли бы мимо, но собака Северцевых, маленькая дворняжка с гордым именем Багира, начала скулить и рыть землю у входа в заваленную землянку. Тогда отец Вовки, Сергей Николаевич, заглянул в окошко и увидел девочку, лежащую на нарах. Откапывали её очень осторожно, боялись повторных обвалов – в землянке все прогнило. Как её откопали, Галя не помнила. Она очнулась уже в машине. Немного полежала с открытыми глазами, не понимая, где находится. Когда сознание её окончательно прояснилось, попросила пить. Сергей Николаевич поднес к её губам фляжку с водой. Напившись, Галя жалобно посмотрела на Сергея Николаевича.

– А куда вы меня везете? – спросила она.

– В больницу. Что же ты одна так далеко от дома уходишь?

Галя промолчала. Она вспомнила, как папа ударил её, и почувствовала себя одинокой и никому не нужной. У папы скоро будет другой ребёнок, свой, а она не его. И он её совсем не любит, а мама болеет и не может её взять к себе. Галя заплакала. Сергей Николаевич не успокаивал её, только крепче прижал к себе. В больнице девочку осмотрели и решили, что никаких повреждений у неё нет. Её отвезли домой. Баба Люба напоила внучку парным молоком и уложила в кровать. Галя отвернулась к стене и не отвечала ни на чьи вопросы. Поняв, что ничего добиться от неё невозможно, девочку оставили в покое.

Владимир Юрьевич приехал, когда Галю уже привезли из больницы и уложили в кровать. Никому не говоря ни слово, он прошёл к Гале и сел к ней на кровать. Она обвила ручонками его шею, уткнулась ему в грудь и горько-горько расплакалась. Он гладил её по спине и просил успокоиться. Затихла Галя не скоро, слишком велика была обида, нанесённая папой. Рассказывать о ней дяде Володе она не стала. Владимир Юрьевич решил, что она просто, проигнорировав все запреты, ушла одна в лес и заблудилась, а попав в землянку, испугалась. Он уложил

её в кровать, хорошенько укутал и вышел из комнаты. Но когда Юрка заявил, что он больше не хочет жить с дядей Митей, Владимир Юрьевич встревожился, поняв, что не просто так ушла Галя из дома. Но сказать, что произошло, Юра тоже не хотел. Он только твердил, что больше не хочет тут жить. Владимир Юрьевич потрепал сына по голове и с сожалением произнес:

– Понимаешь, Юра, я не могу тебя пока взять к себе...

– Я знаю, ты хочешь жениться на тёте, которая не хочет, чтобы я с тобой жил. И что нам с Галкой теперь делать? Ты меня не хочешь, а дядя Митя и тётя Оля – Галку. Раз так, мы будем одни жить в старом доме, а дядя Митя пусть к Галке даже не подходит, если он её ещё раз ударит, мы с ней вдвоем убежим, далеко-далеко, и никто нас не найдёт, даже ты.

– А разве дядя Митя бьёт Галю? – удивленно спросил Владимир Юрьевич. Юра смутился и замолчал.

Владимир Юрьевич вышел из дома и пошёл искать брата. Нашёл его за баней, тот сидел на скамейке и курил, а его руки заметно дрожали. Владимир Юрьевич сел рядом и тоже закурил. Несколько минут братья молча курили. Первым заговорил Митя.

– Она подбросила Ольге лягушку, а я не удержался и ударил её. Ольга видеть Галку не может, всё спрашивает, когда она уедет.

– Сейчас Надежда лежит в больнице, и забрать Галю не может по состоянию здоровья. Знаешь, Митька, Надя чувствовала, что этим и закончится её семейная жизнь с тобой. Конечно, она не думала, что ты прогонишь её в грубой форме. Думала, что приведёшь в дом свою любовницу, а она вынуждена будет уйти. Да не об этом сейчас речь. Скажи, ты тоже не хочешь больше Галку видеть?

– Не говори глупости, я не могу себе представить даже, что её скоро рядом со мной не будет.

– Тогда почему ты хочешь, чтобы она уехала как можно быстрее?

– Это не я хочу, а Ольга.

– С женщинами, которые не хотят видеть моего сына, я расстаюсь сразу и нисколько не жалею об этом. Сам подумай, что это за жена будет, если не хочет признавать твоего ребёнка? – Владимир Юрьевич потушил сигарету и бросил в консервную банку, стоящую на скамейке и выполняющую функцию пепельницы.

– Да всё я понимаю, Ольгу нельзя с Надей сравнивать, это две противоположности. С Ольгой хорошо провести некоторое время, но вот как я буду с ней жить, не знаю. Господи, если бы можно было все вернуть назад, я бы Наде слова грубого не сказал. А как её Галка любит! У меня скоро будет ребёнок, а у Нади никогда не будет...

– Митя, у тебя не может быть детей, – перебил его Володя.

– Да брось, знаю я всё, не маленький, догадываюсь, что Лена с Надей сговорились. Это у Нади не может быть детей, а у меня скоро родится мой ребёнок, родной, кровный.

– Дурак ты, Митька! За тридцать перевалило, а ума так и не нажил. Почему ты решил, что Надя тебя обманула, а не Ольга? Сам подумай, когда я в прошлый раз приезжал, ты ещё с Ольгой не встречался, прошло не так уж много времени, почему Ольга решила, что беременна от тебя? Или ты думаешь, что единственный мужчина в Междуозёрске?

– Ольга сказала. Она так радовалась, что у неё будет мой ребёнок, именно мой, а не чей-то там другой. Ты знаешь, я уже совсем с ней собрался расстаться, и вдруг такая новость. Ты же знаешь, как я хочу наследника!

– Наследника он хочет, – усмехнулся Володя, – нет, Митька, ты и раньше наивным был, таким же наивным и остался. Не может у тебя быть детей, из-за «свинки» не может, которой ты в детстве болел.

– Ерунда, я узнавал, не все, переболевшие свинкой, бесплодны. Это вы мне по молодости лет лапши на уши навешали, а я, как дурак, вам поверил.

– Значит, если я тебя правильно понял, Ольгу ты не любишь, но женишься на ней, потому что она родит тебе наследника?

– Да, ты правильно понял.

– Интересно получается, ты никогда не задумывался, почему раньше твои любовницы не беременели? Или хочешь сказать, что с другими у тебя были чисто платонические отношения?

– Отношения, как отношения, всё, что положено – было, но другие не хотели рожать от меня детей, а Ольга захотела. Даже не посмотрела, что я женат.

– Да, Митька, ты ещё дурнее, чем я думал, – усмехнулся Володя. – Да ладно, твои отношения с женщинами меня не интересуют. Скажи, что с Галкой делать? Пока ещё официально ты её отец и должен отвечать за жизнь и здоровье девочки. Как я понял, тебе она больше не нужна, и дальнейшая её судьба тебя не волнует. Но, Митя, знай, испортить жизнь девчонке я тебе не позволю. Не для того я просил генерала липовое свидетельство о рождении сделать, чтобы потом как беспородную дворняжку на улицу выкинуть. Сегодня утром, когда Паша позвонил и сказал о пропаже девочки, я поговорил с Иволгиным. Значит так, если она тебе мешает, мы её заберём. Генерал сейчас с Дарьей живёт, ты её не знаешь, Галка у них пока поживёт, а там видно будет.

– Ты смотри, как вы всё за меня решили, – усмехнулся Митя. – А моё мнение вас не интересует? Мнением Нади вы поинтересовались? Может, она не хочет, чтобы Галка жила у чужих людей, пока она болеет?

– Не волнуйся, её мнением мы поинтересуемся, а что касается тебя, то я ведь знаю, что ты ещё до разрыва с Надей не считал Галю своей дочерью. Ты всегда помнил, что она приёмная...

– Не правда! Я люблю Галку!

– Да нет, Митя, ты хотел иметь нормальную семью, чтобы обязательно был ребёнок, только и всего. Что ты знаешь о Галке? Она с тобой своими секретами не делится, потому что понимает, что тебя они не интересуют. Ты иногда даже не замечаешь, что её целыми днями не бывает дома, что она всё время бегаёт с мальчишками, старается подражать им, чтобы они не прогнали её из своей компании. Ты хоть знаешь, что она на связанных простынях спускалась с третьего этажа и чуть не сорвалась? Что она каждый август бегаёт на озеро, причём на Лесное, глубокое и холодное. Знаешь зачем? Лыдинку ищет, которую, по словам бабы Любы, Илья – Громовержец в воду бросает в начале августа, поэтому вода становится холодной и купаться больше нельзя. Галка хочет найти эту лыдинку и вытащить, тогда вода снова станет тёплой, а ещё она думает, что если лыдинку найдёт, то зима не наступит, круглый год будет лето. Она очень переживает, что не может найти эту злополучную лыдинку уже второй год. Я, конечно, не разрешаю ей ходить на озеро, но меня нет рядом, а тебе всё равно, где она время проводит. Надя, как правило, целый день на работе, вот Галка и предоставлена сама себе, на мой запрет не обращает внимания и с постоянным упрямством пытается осчастливить человечество, установив на Земле вечное лето. Одним словом, она бросила вызов самому пророку грозному Илье, поэтому и грозы боится, думает, что узнав о её действиях, громовержец её покарает, – Владимир Юрьевич улыбнулся.

– Ты откуда про всё это знаешь?

– Так она сама мне рассказывает, совета спрашивает. Она считает, что я всё знаю и умею, и могу замолвить словечко за неё перед самим Ильей. К тебе она боится обращаться за помощью, ты в лучшем случае накричишь, а то и накажешь. А Галя тебя любит, и переживает, когда ты к ней несправедлив бываешь. Она изо всех сил старается тебе понравиться, хочет, чтобы ты её полюбил. Ты вспомни, что ты сделал с рисунком, который она тебе подарила на 23 февраля? Ты обсмеял его, а она полдня над ним корпела, хотела тебе приятное сделать. Ты вспомни, когда в последний раз похвалил её? А ведь она каждое утро встает с бабой Любой и помогает ей, как может. А про твоё отношение к Наде я вообще говорить не буду, ты считал её бесплат-

ной домработницей, которая должна поздно ложиться и рано вставать, которая обязана следить за ребёнком, стирать, готовить, смотреть за огородом и при этом ещё ходить на работу. Ты никогда не задумывался, что у неё тоже может быть неудачный день, плохое настроение, что ей может нездоровиться? Помнишь, весной у Нади была высокая температура, а ты выгнал её сажать картошку? Скажи, а чем ты в это время занимался? Молчишь. Ты, Митя, смотрел футбол по телевизору. Вот и получилось, что баба Люба, больная Надя, да маленькая Галя сажали картошку, а здоровый мужик ещё и претензии им предъявил, почему обед не готов. Так что, я уверен – тебе девочка только мешает. Хорошее у тебя настроение, ты с ней играешь, она на седьмом небе от счастья: как же, папа на неё внимание обратил. Плохое – гонишь её, ругаешь, незаслуженно наказываешь.

– Господи, Володька, я у тебя получаюсь чудовищем каким-то! Поиграл с девочкой, а потом выкинул её за ненадобностью? Да, пойми ты, я сам запутался, и Галка моя, и Ольгин ребёнок тоже мой. И Надю я любил, и сейчас люблю. И Галка не выглядит несчастным ребёнком, она весёлая, смышлёная девочка, и времени я с ней немало провожу, то есть проводил. Это сейчас, когда Ольга появилась, я стал меньше уделять ей внимания. Но что мне делать? Бросить Олю я не могу, у неё будет ребёнок.

– Так в чем же дело? Расти обоих.

– Да я что, против? Только Галка Ольгу в штыки принимает, и Ольга её не хочет признавать, требует, чтобы мать забрала девочку. А я не хочу отдавать, всё время тяну. Надя сама уехала и оставила девочку.

– Она не сама уехала, ты её из дома выгнал, это не одно и то же, Митя. А теперь сам подумай, куда ей было Галку забирать? И, насколько я понял, ты её больную прогнал, с высокой температурой.

– Я не знал, что она болеет, она ничего не говорила. А жить могла бы в старом доме, я предлагал ей.

– Могла, но старый дом был занят: генерал просил приютить недельки на две одного паренька... И потом, как ты себе это представляешь? Она должна была быть под боком, чтобы ты всегда мог позвать её, когда закончится твой очередной роман?

– Вот этот паренёк и увез Надю, – горько усмехнулся Митя. – Володя, скажи мне, что делать?

– Ты должен пойти к Гале, поговорить с ней.

– Ходил уже, она не хочет со мной разговаривать. Отвернется к стене и молчит. И Юрка твой волком смотрит, того и гляди на меня бросится с кулаками.

Владимир Юрьевич промолчал. Ему было жалко брата, жалко маленькую Галку и жалко сына.

Узнав, почему ушла Галя, баба Люба поругалась с Митей и Ольгой, забрала детей и ушла жить в старый дом.

Возвращался в Энск Гришаков в отвратительном настроении. Как поступить, он не знал. С Юркой проще, не захочет его видеть Анфиса – до свидания. Расставания с ней он переживёт без особых страданий, а вот что делать с Галей? Конечно, он и генерал не дадут ей пропасть, но девочка любит своих родителей и страдает от их развода.

Приехал поздно, Анфиса лежала в кровати и читала книгу. Она мельком взглянула на него и снова погрузилась в чтение.

– Анфис, у нас есть, что перекусить? – спросил Володя.

– Не знаю, у меня сегодня разгрузочный день. Поищи что-нибудь в холодильнике, – недовольно пробурчала Анфиса, не отрываясь от книги.

Заглянув в пустой холодильник, Гришаков разозлился. Он вошёл в комнату, встал напротив женщины и чётко произнёс:

– Я ездил в Междоузёрск, к родственникам. У меня там живёт сын, ему десять лет. У брата проблемы в семье, Юрку и Галку, это дочь брата, я привезу сюда. Дети должны нормально питаться, а не сидеть на диете, поэтому в холодильнике всегда должны быть продукты, на плите стоять обед.

– И надолго ты их привезёшь? – поинтересовалась Анфиса.

– Не знаю, как получится. Возможно, что и навсегда.

– Уж не думаешь ли ты, что я буду им готовить? Нет, Володя, мы так не договаривались, я выходила замуж за холостого одинокого мужчину, ни про каких детей ты мне не говорил. Я не против, пусть живут, но ухаживать за ними я не буду.

– Анфиса, ты пока ещё мне не жена, – напомнил Гришаков.

– Володя, я люблю тебя, и против твоих детей ничего не имею, но я плохая хозяйка, а готовить совсем не умею, да и не хочу. Обижать я их не буду, это я тебе обещаю.

– И на том спасибо, – усмехнулся Володя и вышел из комнаты.

Он минут пять постоял в кухне, окидывая недовольным взглядом пустой стол и немытую посуду в раковине, потом развернулся и вышел из квартиры.

Уже стемнело, звёзд видно не было, сквозь невидимую дымку облаков тускло светил месяц. Прогретый за день воздух остыть ещё не успел, легкий ветерок приятно обдувал лицо майора. Он бесцельно бродил по улице, лихорадочно соображая, как ему поступить с сыном и племянницей. Оставить в Междоузёрске у бабы Любы? Но если Митя женится на Ольге, детям житья не будет. Забрать к себе? Анфиса обещала не обижать их, но тогда они будут предоставлены сами себе. Он целыми днями на службе, а Анфисе всё равно, чем они будут заняты. Галку Надя заберёт, но по его сведением, несколько месяцев Надя не сможет заниматься ребенком, она серьёзно больна. Владимир Юрьевич и сам не заметил, как позвонил в дверь генерала.

Василий Иванович Иволгин возглавлял такую контору в Энске, которую почти все жители города пытались обходить стороной. В каком он был звании, не знал даже сам майор милиции Гришаков, но почти все звали его генералом. Василий Иванович хорошо знал родителей Володи и Мити, и после войны всячески помогал братьям. А бабу Любу, которая спасла мальчиков во время войны, возвёл в ранг святой и преклонялся перед нею. Своей семьи у Иволгина не было. Родителей фашисты расстреляли в самом начале войны, а жена Валя погибла в конце войны. Последнее время Василий Иванович сошёлся с подругой Вали, Дарьей Сергеевны Журавской. Судьба Дарьи была драматической и трагической. Ни Иволгин, ни сама Дарья посвящать в неё никого не желали.

Василий Иванович тихо и мирно дремал в кресле-качалке перед включенным телевизором. На его коленях покоилась газета, которую он хотел прочитать перед сном, но первые же строчки новостей повергли в дремоту. Звонок в дверь заставил его вздрогнуть. С минуту Василий Иванович неподвижно сидел в кресле, пытаясь понять, что это за звон стоит в ушах. Звонок звенел без перерыва, как будто пьяный муж вернулся домой среди ночи, сил достать ключи не хватало, и он ничего умнее не придумал, как только надавить пальцем на звонок и стоя уснуть. Однако, не смотря на непрерывную трель, открывать дверь генерал не спешил. Он подошёл к телефону и поинтересовался у поста охраны, который находился в подъезде на первом этаже, кто и к кому недавно прошёл. Узнав, что майор Гришаков, Иволгин удивился, встревожился и открыл дверь.

– Ты чего трезвонишь, как при пожаре? – недовольно спросил он.

– Генерал, у нас большие проблемы, – проговорил Гришаков, переступая порог.

– У кого это – у нас?

– У меня и у тебя. Ты знаешь, что Митька расходуется с Надей и женится на другой женщине?

– Нет, впервые от тебя слышу, ты что-то мямлил про Галку, что её приютить надо на некоторое время, но у меня совещание было, я в тонкости не вдавался. Надо, так надо. Так что там у вас произошло? Митька опять загулял? Так чего же ты всполошился? Не первый раз, и думаю, не последний.

– Загулял, не то слово. Я тебе сейчас вкратце расскажу, что там у них произошло, – и Владимир Юрьевич рассказал последние Междуозёрские новости. – Я сказал Митьке, что ты Галку заберёшь.

– Так ты говоришь, что Надю увез Алёшка? – задумчиво спросил Иволгин.

– Её увез парень, который жил в старом доме, а парня того ты направил, так что тебе виднее, кто её увёз. Кто такой этот Алёшка? Ты хорошо его знаешь? Он из твоей конторы?

– А ты как думаешь? Если я отправил его к бабе Любе, то, наверное, знаю. Алексей – сын Дарьи. Так что Галка будет присмотрена, накормлена и одета-обута. О ней не беспокойся. Да и Надежде с Алексеем будет комфортнее, чем с Митькой твоим, ты уж не обижайся. Как у тебя с Анфисой? Ты ей сказал о сыне? – поинтересовался Иволгин.

– Сказал, она пообещала не обижать его, но и нос вытирать ему не собирается, – пробурчал Гришаков.

– Так чего же ты такой хмурый?

– Волнительно мне, да и жалко всех: Митьку, Надю, Галку, Юрку. Сентиментальный я какой-то стал. Старею, наверное. Веру я последнее время вспоминаю, не похожа Анфиса на неё.

– Ладно, с Анфисой разберёшься сам, только мне кажется, что ничего у вас не получится, разные вы. Мы тут планируем с Дарьей на юг съездить недельки на две, так давай мы с собой заберем Галку и Юрку, – предложил Василий Иванович.

– А Дарья согласится? – недоверчиво спросил Володя.

– Согласится, – засмеялся Иволгин.

– Ты мне все же подробнее расскажи об этом Алексее, что это за сын у Дарьи появился? И вообще, что он за человек?

– А подробнее, майор, тебе знать не надо, и что он сын Дарьи, тоже забудь. Просто парень, который увёз Надю и всё. Ты понял?

– А ты мне тайны своего ведомства не открывай, расскажи, что он за человек? Все же Надя...

– Тебе что, не дает покоя её судьба?

– Не дает. Сам знаешь, что за Митьку она вышла замуж благодаря мне. И Галка у них появилась не без нашей с тобой помощи.

– Иди домой, Володя, к своей Анфисе, пока вы ещё не расстались, наслаждайся жизнью. А Алексей парень хороший, и если у них сладится, она будет счастливее, чем с Митькой. Хотя счастье – это понятие растяжимое. Мои парни редко находят себе пару, да и ваши – тоже. Иди домой, – генерал чуть ли не силой выставил Гришакова за дверь.

Юрка и Вовка продолжали следить за Ольгой. Они выяснили, что она частенько отлучается из дома, и об этих отлучках Дмитрий Юрьевич не знает. Шёл последний месяц летних каникул, мужчин в школе работало мало, а к новому учебному году, как всегда, подготовиться не успевали, вот и приходилось ему что-то красить, прибивать, ремонтировать. Как только Дмитрий Юрьевич уходил, уходила и Ольга. Она садилась на катер, и следить дальше за ней мальчишки не могли: одних, без взрослых, на катер их не всегда пускали. Вовка возмутился, он считал себя уже большим и разумным, а ему предлагали ходить всюду с мамой

или папой за ручку. Почему-то капитан дядя Саша считал, что одни они, без сопровождения взрослых, обязательно свалятся за борт, или что-нибудь сломают. Юрка молчал и не возмущался. Это из-за него дядя Саша применял репрессии к мальчишкам. Давно, когда Юрка еще учился в третьем классе, он дернул какую-то веревку, открылся люк, и в него свалилась толстая тётка, везущая в корзине большого серого гуся. Тётка подняла такой крик, что Юрка испугался и ничего лучшего не придумал, как захлопнуть люк и прыгнуть в воду. Плавал мальчик хорошо и был уверен, что до берега доплыл бы, но на корабле поднялся такой переполох! Сразу несколько человек прыгнули в воду его спасать. Причем одного из спасающих пришлось самого спасать. Юрку сильно ругали, толстая тётка назвала его малолетним бандитом и требовала отправить в колонию, чтобы оградить честных людей от таких элементов, как он. Юрка испугался – в колонию он не хотел. Когда приехал срочно вызванный отец и начал ругать сына, на помощь брату бросилась Галя. Она обняла дядю Володю за шею и что-то горячо зашептала ему в ухо. Юрка не слышал, о чём она шептала, но отец отпустил его и больше не ругал. Вот с тех пор дядя Саша и перестал пускать Юрку, а заодно и Вовку, на катер. А куда ездит тётя Оля, знать хотелось. Тогда ребята решили дежурить на пристанях. Для этого им пришлось разделиться. На одной дежурил Вовка, на другой – Юрка. Галку к слежке решили не подключать, но она, как всегда, была полна решимости уцепиться за братом. Однако, на этот раз Юрка был непреклонен и с собой её не брал.

– Юрка, это не честно, – хныкала Галя, – это мой папа, а ты не берёшь меня с собой.

– Ты пойми, нам надо идти далеко и быстро, тебе за нами не угнаться, – пытался вразумить её Юра.

– Угонюсь, я быстро бегаю.

– Тебе нельзя с нами!

– Можно!

– По шее захотела? – повысил голос Юрка и для наглядности отвесил сестре подзатыльник.

– Мальчишки не должны девочек обижать, если ты меня ударишь, всё расскажу дяде Володе, – пригрозила Галка.

– Ябеда! – и ещё один подзатыльник прошёлся по Галкиной шее.

– Сам такой! А ещё ты драчун!

Сколько они препирались бы, неизвестно. Выход нашел Вовка.

– Галка, ты пойми, мы не можем разорваться, надо, чтобы кто-то следил за тётей Олей дома, она же домой раньше нас придет. Как мы узнаем, что она будет делать? А так ты за ней присмотришь.

– Я одна боюсь, если она увидит, что я за ней слежу, папе пожалуется.

– И чего ты боишься? – удивился Вовка.

– Папа ругаться будет...

– Галка, вы же сейчас не с папой живёте, не будет он тебя ругать. Скажешь, что соскучилась по нему, вот и пришла, а тётя Оля стала тебя ругать. Вот увидишь, он будет на твоей стороне, – успокоил девочку Вовка.

– Я действительно соскучилась, и по папе, и по маме, скорей бы они помирились, – тяжело вздохнула девочка и часто-часто заморгала, чтобы слезы не вырвались наружу.

– Галка, только не реви, – приказал Юрка, – лучше делай, что мы тебе говорим.

– Ладно, буду за ней дома следить, только вы быстрее возвращайтесь.

Первый день не принёс никаких результатов. На первых двух пристанях Ольга не выходила. На следующий день идти предстояло ещё дальше, поэтому проснулись дети рано, и не дожидаясь катера, направились караулить Ольгу на третью пристань. Так как эта пристань была далеко от дома, мальчишки решили не разделяться, места незнакомые, мало ли что могло случиться. Им повезло, Ольга сошла с катера и начала тревожно оглядываться по сторонам.

Народу не было, и что она тут делала, или собиралась делать, детям было непонятно. Целый час стояла Ольга одна на пристани и ничего не делала, только тревожно оглядывалась по сторонам.

– Я сейчас усну, – прошептал Юрка.

– А меня солнечный удар хватит, – вторил Вовка.

– Мы же в тени, а не на солнце, – возразил Юрка.

– И что? Мне все равно жарко. Знаешь, она ждет кого-то, а он не приходит, ваша тётя Оля расстраивается.

– Она не наша! – возмутился Юра. – Интересно, кого она ждет? Явно не местного, к местному она бы уже домой сбегала, не стала бы на солнце жариться.

– Тогда зачем так далеко заехала? Встретиться можно было и в городе, в парке на скамейке.

– Откуда я знаю! Может, ей здешние места нравятся, вот она и назначила здесь свидание.

– Места, как места, ничем не лучше наших. А кому же она могла назначить свидания, если дядя Митя на работе? – задумчиво спросил Вовка.

– Кому-кому, другому дяде, а далеко от дома, чтобы не увидел никто, – поразился несообразительности друга Юрка.

– Да, жалко, что он не пришёл, так бы мы узнали, с кем она встречается, рассказали дяде Мите, и он её прогнал бы, – в голосе Вовки послышались сожалеющие нотки.

– Он бы нам не поверил, решил бы, что мы на неё наговариваем. Скоро катер вернётся, как думаешь, она уедет или будет дальше ждать? – Юрка выглянул из-за куста и посмотрел на Ольгу. Она все также неподвижно стояла на пристани, но уже не оглядывалась по сторонам, а с надеждой смотрела на озеро.

– Она так смотрит, как будто из воды сейчас вылезет Чудо-Юдо с большими ушами и позовёт её замуж, – засмеялся Юрка.

– Чудо-Юдо не сам хотел жениться, а выдать замуж дочь красавицу, как две капли на него похожую. Да не за простого смертного, а за царевича, – поправил друга Вовка.

– Ты мне еще всю сказку перескажи, – буркнул Юрка. —Что делать будем? Ждать катер или пойдем домой?

– Ждать катер, а вдруг она не сядет на него, а, наоборот, к ней кто-то приплывёт?

Ждать пришлось ещё полчаса. Никто не приехал, Ольга последний раз окинула внимательным взглядом окрестности, и взошла на катер. Мальчишки не спеша направились домой.

Галка расстелила покрывало, принесла своего пупсика и принялась делать вид, что увлечена игрой в куклы. А сама время от времени бросала взгляд на дом, который совсем недавно был такой родной и гостеприимный, а теперь стал чужой и холодный. Солнце ласково грело плечи девочки, небольшие белые облака, похожие на клочья ваты, лениво плыли по голубому небу, лёгкий ветерок играл верхушками деревьев. Галя легла на живот и блаженно закрыла глаза.

Дмитрий Юрьевич шёл на обед. Баба Люба, зная, что Ольга готовить не умеет и не любит, не могла допустить, чтобы Митя питался как попало и заработал себе гастрит или язву. Она каждый день приносила ему что-нибудь горячее. Ольга только усмехалась, но никогда не отказывалась от еды, приготовленной бабушкой. Уже зайдя на крыльцо, Дмитрий Юрьевич заметил дочь, лежащую на пригорке. Он внимательно огляделся, но Юрки не увидел. Тогда, немного поколебавшись, решил подойти к ней. Галя сделала вид, что не сразу заметила папу. Он сел рядом с ней и осторожно погладил её по голове. Девочка открыла глаза, посмотрела на отца и улыбнулась.

– Почеси мне спинку, – попросила она.

– Ты у меня совсем стала похожа на негритёнка, – улыбнулся Дмитрий Юрьевич, почесывая спину дочери. – Такой светловолосый негритёнок.

– Папа, а когда у тётки Оли родится ребёнок, я всё равно буду твоей дочкой? – спросила Галя.

– Конечно, только у тебя появится сестричка или братик, – улыбнулся Дмитрий Юрьевич.

– Но у меня уже есть брат – Юрка. Давай уж лучше сестричку, я буду за неё заступаться, если её обижать будут. Только пусть лучше сестричку мама родит, а не тётя Оля. Тётя Оля нас с Юркой не любит, она злая.

– Галочка, но ты ведь совсем не знаешь её, поверь мне, она не злая. Ты только сама не вредничай, не зли её.

– Она злая, и не любит тебя, я тебе это докажу. Папочка, а если я не буду любить эту Ольгу, ты будешь меня любить? – задала Галя давно мучающий её вопрос.

– Буду, – пообещал он. – Ты обедала?

– Нет ещё, бабушка отдыхать легла, а Юрка с Вовкой на озеро ушли. Если ты хочешь, я тебя накормлю, только пойдём к нам, – Галя встала и потянула папу за руку.

Дмитрий Юрьевич улыбнулся, встал и пошёл за дочерью. После обеда он снова вернулся в школу, а Галя твёрдо решила вывести тётю Олю на чистую воду, чтобы она навсегда покинула не только их дом, но и их город.

Ольга приехала и сразу же прошла в дом. Галя подкралась и притаилась за окном. В приоткрытое окно отчётливо был слышен недовольный Ольгин голос.

– Ты опять не пришёл! Я ждала больше часа! Что значит, ты не мог? Почему я могу, а ты нет? Нет, я не свободная женщина, мне постоянно приходится придумывать причины своих отлучек. Марат, ты мне угрожаешь? А тебе не кажется, что это ты должен меня бояться? Одно моё слово и твоя семейная жизнь пойдёт под откос. Нет, Марат, с начала деньги, и только потом фотографии. Нет, к тебе я не поеду. Нет, не боюсь, просто не хочу. Значит так, Марат, завтра в то же время и на том же месте, если у тебя опять не найдется времени, твоя жена получит письмо, и ты останешься один, без жены и детей. Не волнуйся, я позабочусь, чтобы письмо получила именно она, а не ты. Всё, Марат, до скорой встречи.

Ольга положила трубку и подошла к окну. Галя едва успела юркнуть в кусты. Она ничего не поняла из телефонного разговора тётки Оли, но не расстроилась – придут Юрка и Вовка и разберутся, что к чему. Девочка немного поиграла во дворе, но одной было скучно, и она побежала к отцу в школу. Галя подумала, что не стоит уступать папу какой-то чужой тётке, поэтому решила проводить с ним как можно больше времени. В школе, сидя за партой, Галя вдруг подумала, а что если и правда придётся жить не вместе с Юркой и папой? Тогда ей надо срочно научиться писать, а то как же она будет письма писать? Папа писать детей не учит, он начинает их чему-то учить, когда они писать уже умеют. А кто в школе учит детей писать? Галина Романовна. Это Юркина учительница, она красиво пишет, Галя видела в Юркиной тетради. Недолго думая, девочка отправилась искать Галину Романовну. Обошла все классы, но не нашла её. Тогда Галя пошла к завучу школы – Вере Афанасьевне. Она тихо постучалась и, не дожидаясь разрешения, открыла дверь и вошла. В кабинете находилось человек десять.

– Галя, что ты хочешь? – спросила Вера Афанасьевна.

– Мне надо срочно научиться писать, – ответила девочка.

– Только писать? А читать ты уже умеешь? – улыбнулась Галина Романовна.

– Нет, но читать мне не надо срочно учиться, читать я научусь, когда в школу пойду. А писать надо научиться, а то как же я буду папе письма писать, когда меня мама заберёт? – пояснила им девочка.

– Галочка, но чтобы писать, надо уметь читать. Ты буквы знаешь? – спросила Галина Романовна.

- Знаю, и считать умею, до ста, и даже больше.
- Иди домой, – недовольно велел ей Дмитрий Юрьевич.
- А почему вы все на работе, а тётя Оля не на работе? – поинтересовалась Галя.
- Это тебя не касается, отправляйся домой! – повысил голос Дмитрий Юрьевич.
- Ты обещал меня любить, – напомнила отцу Галя. – Так меня писать никто не научит?

Тогда я пойду в магазин, куплю себе тетрадку и буду сама учиться!

Девочка вышла из кабинета Веры Афанасьевны и медленно побрела домой. Покупать тетрадь она передумала, зачем тратить свои кровные денежки, если тетрадку можно взять у Юрки? Галя не слышала, как после её ухода засмеялись учителя.

– Интересно посмотреть, как она будет сама учиться писать, не умея читать, – смеялась Галина Романовна.

– Она ещё маленькая и глупенькая, – заступался за дочь Дмитрий Юрьевич.

– Она-то маленькая, а вот вопросы задает взрослые, – серьёзно сказала Вера Афанасьевна. – Дмитрий Юрьевич, а действительно, почему Ольга Витальевна не ходит на работу? Ведь насколько я могу судить, она должна приступить к работе в конце июля, а уже середина августа.

– Дела у неё какие-то, связанные с переездом, – пробурчал Дмитрий Юрьевич и отвернулся к окну.

Юрка и Вовка пришли домой только к шести часам, усталые и голодные. Галка не могла дожидаться, когда же наконец можно будет пересказать им подслушанный телефонный разговор тёти Оли с незнакомым Маратом. Наконец, мальчишки наелись и все вместе отправились на озеро. По дороге Галя рассказала, что узнала за день.

– Интересно, какие это фотографии она хочет отдать Марату? – задумчиво проговорил Вовка.

– Наверное ценные, раз она за них деньги просит, – высказал предположение Юра.

– А чего гадать, надо взять и самим посмотреть эти фотографии, – удивилась непонятливости мальчиков Галя.

– И где же мы их возьмём? – ехидно спросил Юрка.

– Надо посмотреть у папы в комнате, – пожал плечами девочка.

– Ага, так он нам и показал их, и потом, он про фотографии сам может ничего не знать, – возразил Юра.

– Так мы не будем у него разрешения спрашивать, посмотрим, а потом на место положим, – придерживалась своей идеи Галя.

– Галка, ты хоть иногда думаешь, что говоришь? Знаешь, что с тобой сделают, если поймают? – серьёзно спросил Юра.

– Меня не поймают, – уверенно отвела девочка.

– Юрка, в она дело говорит, надо нам посмотреть эти фотографии. Не зря же Ольга за них деньги просит, – поддержал девочку Вовка.

– Папа с тётей Олей сегодня в кино пойдут, а я проберусь к ним и найду фотографии. Мы их посмотрим и на место положим, никто ничего не узнает.

Юрка только обречённо вздохнул.

Пробраться в комнату к отцу Гале труда не составило: дома никого не было. Но где искать фотографии? Она посмотрела в тумбочке, потом в шкафу. Фотографий не было. От досады даже закусила губу, и стала думать. Где она прячет все самое ценное, про которое не хочет, чтобы знал даже Юрка? Под матрасом! Галя осторожно приподняла матрас и увидела сверток. Сердце тревожно забилося. Где-то глубоко-глубоко зашевелилась совесть и стала мерзко нашептывать девочке: «А тебе хотелось бы, чтобы твой тайник нашли? А тебе хотелось бы, чтобы твои секреты узнали?» Нет, свои секреты никому открывать Галя не хотела. Но ведь это

её личные секреты, а не какой-то чужой тётки, которая хочет занять место мамы. Голос совести позорно промолчал, и Галя со спокойным сердцем взяла пакет. Она прижала его у груди и выбежала из дома. Юрка и Вовка ждали её за баней. Развернув пакет, дети увидели три конверта. В каждом лежали по несколько фотографий, на которых были сфотографирована тетя Оля с разными мужчинами. Вовка только усмехался, рассматривая фотографии, Юрка хмурился, а Галя ничего не могла понять.

– А что они делают? – спросила она.

Вовка переглянулся с Юркой, потом отнял у Гали фотографии, положил их в конверт, завернул в пакет и протянул ей обратно:

– Галка, отнеси и положи, где взяла, – приказал он.

– Но я ещё не рассмотрела, – захныкала Галя.

– Рано тебе ещё смотреть такое, всё равно ничего не поймешь. Беги, а то не дай бог, твой папа вернётся, – Вовка подтолкнул девочку к дому. Галя вздохнула и понесла фотографии назад.

– Юрка, ты понял? – подозрительно спросил друга Вовка.

– Понял, не маленький. Что делать будем? Ты кого-нибудь из этих мужиков знаешь?

– Я так растерялся, что их даже и не рассмотрел внимательно. Но тётка – точно Ольга. Юрка, ты предупреди Галку, чтобы никому про фото не говорила, особенно твоему папке, а то влетит нам. Получается, что мы их украли.

– Но мы же их на место положили, никто ничего не узнает. Вов, нам следить за Ольгой надо, или уже нет?

– Надо. Завтра встанем пораньше, чтобы первыми успеть на пристань прийти. Слушай, а как та деревня называется?

– Славки, Ирка Алексеева там живет. Что-то Галки долго нет, – забеспокоился Юра.

– Вон, бежит, довольная, как начищенный медный чайник, – засмеялся Вовка и облегченно вздохнул.

Но на следующий день мальчики проспали, а потом неожиданно приехали Владимир Юрьевич и генерал Иволгин. Они долго совещались с Дмитрием Юрьевичем, о чём-то спорили. Любопытство не давало Гале покоя, она чувствовала, что разговор идёт о ней. Девочка подкралась к окну и притихла, пытаясь подслушать, но окно вдруг открылось, и недовольный голос дяди Володи произнёс:

– А ну быстро отсюда, любопытная особа! Еще раз увижу, что подслушиваешь – выпорю. Понятно?

– Я не подслушиваю, просто сижу здесь, отдыхаю, – виновато ответила Галя, но предпочла скрыться с глаз недовольного дяди Володи.

– Завтра встанем пораньше, детей заберём и займёмся землянкой, – сказал Владимир Юрьевич, – там работы дня на два.

– Может, всё же отложит её восстановление до следующего года? – сомневался Дмитрий Юрьевич. – Скоро учебный год начнётся, не учиться будут, а только в свою землянку бегать.

– Нет, мужики, землянку надо хотя бы немного подправить, а то дети всё равно будут туда бегать, ещё засыплет кого-нибудь, я согласен с Володькой, – поддержал майора генерал.

– Но ведь не бегают же пока, – не соглашался Дмитрий Юрьевич.

– А ты откуда знаешь? Серёга говорил, что слышал разговор Вовки с Юркой, парни собираются сами восстанавливать землянку. Мить, чего ты так боишься? Можно подумать, что без землянки они будут над уроками корпеть, – усмехнулся Владимир Юрьевич.

Дмитрий Юрьевич только махнул рукой.

Утром следующего дня детей подняли рано, зашли за Вовкой и его отцом Сергеем Николаевичем, и все вместе отправились восстанавливать землянку, в которой Галя провела почти сутки. Если идти по лесной дороге, а потом свернуть на едва заметную тропинку, то дорога от дома до землянки занимает всего минут двадцать. Работу закончили быстро, управились за один день. Вечером, когда только начало темнеть, у землянки разложили костёр. Владимир Юрьевич хитро посмотрел на детей и спросил:

– Ну-с, молодые люди, а знаете ли вы, что это за землянка?

– Она с войны осталась, – неуверенно ответил Вовка.

– Правильно, Вова, она осталась с войны, а вот кто её вырыл? Хотите узнать?

– Хотим! – хором ответили дети.

– Тогда сидите тихо и внимательно слушайте. Давно, когда ещё только началась война, и немцы стремительно захватывали наши города и села, одна пожилая женщина увела маленьких внуков в лес. Для начала они построили себе шалаш и жили в нём. Но время шло, фашисты продвигались вглубь страны, и женщина поняла, что в холода им придется жить в лесу. Вот тогда и начала она строить землянку. Маленькие мальчики помогали ей в меру своих сил, но много ли могут пожилая женщина и двое совсем маленьких мальчиков? Стройка продвигалась медленно, а холода наступали быстро. Разводить костёр ночью они боялись, а ночи уже были холодными. Кроме того, надо было запастись продовольствием. Бабушка делала вылазки на колхозные поля и запасалась картошкой, капустой, морковкой. Мальчики собирали грибы и ягоды. Брать внуков с собой на колхозные поля бабушка боялась, вдруг придётся прятаться и убегать, а мальчики были ещё совсем маленькие. И вот в одну из таких вылазок по добыче продовольствия, встретила бабушка в лесу группу детей, которых не успели эвакуировать, старшему было лет десять, а младшему – пять. Они блуждали по лесу, замёрзли и оголодали. Вот все вместе они и закончили строительство землянки. Но долго жить в ней им не пришлось. Да и неизвестно, как бы они перезимовали, но однажды ночью на лагерь наткнулись партизаны и забрали их с собой. Я думаю, если бы партизаны их не забрали, на них наткнулись бы фашисты, землянка ведь была недалеко от города. Так вот ребята, бабушка – это наша баба Люба, а маленькие мальчики...

– А я догадалась, это ты и папа! – закричала Галя.

– Ой! Напугала! Что же ты так кричишь? – засмеялся Владимир Юрьевич. – Правильно, Галочка, ты нашла нашу землянку. Если бы баба Люба не увела нас в лес, то фашисты нас бы расстреляли. Семьи коммунистов были расстреляны впервые дни оккупации. Вот так-то ребята. А землянку мы вам дарим, играйте, можете устроить здесь штаб, но давайте с вами договоримся, про учёбу не забывать.

– А я? Мне не надо в школу ходить, можно сюда приходить? – спросила Галя.

– Одной нельзя, – быстро ответил Дмитрий Юрьевич.

– Почему? Это я нашла землянку, – возмутилась девочка.

– Без всяких почему! Я не разрешаю, – Дмитрий Юрьевич строго посмотрел на дочь.

Галя опустила глаза и промолчала. Владимир Юрьевич посмотрел на племянницу и еле заметно улыбнулся. Он не сомневался, что этот запрет отца Галка нарушит в ближайшее время. Голос подал Василий Иванович Иволгин:

– Вот что, ребята, у меня отпуск намечается, планирую на юг съездить отдохнуть, собираюсь вас взять с собой, вы как, не против?

– Мы – за! – в один голос ответили Юра и Галя. Вовка хмуро посмотрел на друга и промолчал.

– Так значит завтра и поедem, идите собирайтесь. Жду вас троих в шесть утра. Попрошу не опаздывать, так что отправляйтесь спать, проспавших ждать не буду.

– А я? Вы меня тоже берете? – затаив дыхания спросил Вовка.

– Беру, мать тебе уже котомку собрала, – усмехнулся генерал.

Детей как ветром сдуло. Мужчины ещё немного поговорили о международной обстановке, обсудили последний футбольный матч между ЦСКА и «Динамо» и отправились по домам.

Ночью Галя разбудила брата.

– Юра, я не поеду на юг, – прошептала она.

– Почему? Ты не хочешь в море поплавать? – удивился Юрка.

– Очень хочу, но вдруг, пока меня не будет, мама приедет?

– Галка, она не приедет. Тебе же сказал мой папа, твоя мама сейчас болеет, а когда поправится, возьмёт тебя к себе, – успокоил её брат.

– Юрка, я уеду, а как же папа? Я хочу жить и с папой, и с мамой, как раньше.

– Галка, как раньше, уже не будет. Ты сама должна решить, с кем останешься. Давай, спи, завтра вставать рано, – он отвернулся к стене и сонно засопел.

А Галя никак не могла уснуть. Она думала о папе и маме.

Приближался сентябрь. Как всегда тридцатого августа состоялся первый педсовет в новом учебном году. Педсовет чисто символический, учителя, как дети, рассказывали друг другу как провели лето, познакомились с новенькими. Сегодня в центре внимания были Дмитрий Юрьевич и Ольга. И если Оля чувствовала себя героиней, то повышенное внимание коллег Дмитрию Юрьевичу не нравилось. Он не слушал, что говорили директор школы и завуч. Как правило, никто раньше тоже не слушал, все переговаривались между собой, и Вера Афанасьевна вынуждена была по нескольку раз успокаивать коллег. Но сегодня стояла тишина, все бросали косые взгляды на Дмитрия Юрьевича и Ольгу. Так случилось, что в этом году Ольга Витальевна Гусева была из новеньких одна, и когда её представляли коллективу, она гордо вскинула голову и встала:

– Я надеюсь, мы с вами сработаемся, мне нравится ваш город, я встретила здесь свою любовь... – она хотела ещё что-то сказать, но её перебила Марина Евгеньевна Северцева, учительница химии:

– А это ничего, что у вашей любви есть семья?

– Но жена сама ушла от Мити! – возмутилась Ольга.

– Только после того, как узнала о вашей беременности. Скажите, дорогуша, а что вы собираетесь делать месяца через три, когда станет ясно, что никакой беременности у вас нет? – поинтересовалась Марина Евгеньевна.

– А вы откуда знаете? – удивилась Ольга.

– Не важно, – усмехнулась Марина Евгеньевна.

Дмитрий Юрьевич не сразу вник в суть разговора. Он не слушал, что говори коллеги, а думал о Наде и Гале. Ему очень их не хватало. Кто-то толкнул его в бок.

– Что? – спросил Дмитрий Юрьевич, как прослушавший вопрос школьник.

Стало тихо. И как гром прозвучал голос Ольги:

– Да, я не беременна! А если бы даже и забеременела, то рожать не стала бы, в мои планы на ближайшую пятилетку дети не входят. Нам с Митей и без детей пока хорошо.

– У Мити есть дочь, – напомнила Марина Евгеньевна.

– Ну и что?! Девчонка будет жить с матерью.

– Как не беременна? Но ты же говорила... – Дмитрий Юрьевич побледнел и встал со стула.

– Митя, я хотела, чтобы ты был только со мной, вот и сказала про беременность. Я и правда думала, что у меня будет ребёнок, но ошиблась, – как-то уж очень беспечно и легко перебила его Ольга.

– Это подло, – тихо сказал Дмитрий Юрьевич и вышел из кабинета, Марина Евгеньевна бросилась за ним.

– Митя, подожди! – она догнала его и взяла за руку. – Ты прости меня, мне не надо было выносить это на всеобщее обсуждение, но Ольга меня вывела из себя. Да и всё равно бы узнали.

– Ты откуда узнала?

– Про беременность я услышала случайно, она своей подруге хвасталась, как ловко тебя провела. И не только тебя. Я хотела с тобой поговорить, но не успела. Не сердись на меня, Митя.

– Надю мне уже не вернуть. Если бы ты слышала, что я ей наговорил. Дурак! – с горечью вздохнул Дмитрий Юрьевич.

– Что ты дурак, я с тобой согласна. Но, Митя, у тебя же есть дочь, брат, бабушка. Они все тебя любят. Пойди к ним!

– И что я им скажу? Что я скажу Гале? Она спрашивала меня, почему я маму прогнал, а я накричал на неё. Правда, потом я почти наладил с ней отношения, но всё равно, Галка подозрительно на меня смотрит, как будто боится чего-то. Я надеялся, что после юга они опять переедут в наш большой дом, но не переехали. Галя приходила ко мне, но Оля была дома, а при ней она со мной даже не разговаривает. Только смотрит волчонком.

– Ты просто сходи, ей никаких слов не нужно. Ты представь, каково ей, если она в один миг лишилась и папы, и мамы. Да ещё по городу слухи идут, что она не твоя дочь. Она боится, что ты, как только Ольга родит, от неё совсем откажешься.

– Зачем Ольга так поступила? – прошептал Дмитрий Юрьевич.

– Она ещё молодая, никого по-настоящему не любила, выбирала себе жениха из нескольких претендентов. Ты ей больше других приглянулся, вот она и убирала препятствия на своём пути, да палку перегнула. Ничего нового она не изобрела, не она первая пытается привязать к себе мужчину беременностью, не она последняя. Митя, сходи к своим.

– Конечно, схожу, куда же я без них теперь? Прямо сейчас и пойду, – принял решения Дмитрий Юрьевич.

Марина Евгеньевна вернулась в кабинет директора, а Дмитрий Юрьевич медленно побрёл домой. Он зашёл в пустой дом, лег на кровать и закрыл глаза.

Галя сидела под большой березой на скамейке и наблюдала за котом, который пытался проникнуть в скворечник и полакомиться птичкой. Кот был рыжим, с темными полосами и напоминал тигра в миниатюре. Имя у него было красивое – Янтарь, а все звали этого рыжего разбойника Янтарик. Кот тихо подкрадывался к птичьему домику, и вот когда до входа в скворечник оставалось совсем немного, откуда-то сбоку вдруг выпорхнул воробей. Он воинственно чирикнул, и смело бросился на рыжего разбойника. Янтарик прыгнул к дереву и замер на секунду, слегка обалдев от наглости воробья. Потом поднял лапу и попытался поймать нахала когтями, но на помощь смельчаку подлетела целая стайка воробьёв. Они, громко чирикающая, налетели на кота, и разбойнику ничего не оставалось делать, как ретироваться. Он спрыгнул с дерева и бросился в кусты.

Галя улыбнулась и случайно перевела взгляд на тропинку. Сердечко её замерло на секунду, а потом громко и тревожно забило. По тропинке к домику поднимался папа. Галя побежала навстречу и, ни слова не говоря, бросилась ему на шею. Дмитрий Юрьевич подхватил дочь, поднял её на руки и крепко прижал к груди. Так, с дочерью на руках, он и вошёл в старую избу. Домой вернулись все вместе. Вечером Дмитрий Юрьевич позвонил брату, рассказал последние известия и попросил разыскать Надю. И если у неё не всё ладно, вернуть домой. А если всё хорошо, то пусть остается с тем, кто хочет сделать её счастливой.

Почти два месяца пролежала Надя в больнице, а потом Алексей забрал её домой, решив, что сумеет обеспечить ей надлежащий уход. Он взял недельный отпуск, чтобы первое время не оставлять её одну. Девушка быстро поправлялась. Лежать всё время в кровати ей надоело, она жаждала деятельности, поэтому, несмотря на протесты Алексея, сделала генеральную уборку квартиры и обеспечивала его горячими обедами и ужинами. Пробовала Надя выходить на улицу, но Алексей категорически ей запретил, мотивируя тем, что боится её одну выпускать.

– Пойми, слаба ты ещё. Голова закружится, и упадешь прямо на улице, – доказывал Алексей.

– Но я не собираюсь подолгу гулять, только в магазин схожу, да полчаса по лесочку поброжу.

– Тебе только по лесу бродить, – недовольно бурчал Алексей.

– Но не сидеть же целыми днями в четырех стенах? Алёша, ты хочешь, чтобы я волком взвыла?

– Вой хоть волком, хоть медведем, но без меня из квартиры – ни шагу! Понятно? – Алексей сурово посмотрел на Надю.

Надя опустила глаза и ничего не ответила. Если бы Алексей был не так зол на неё и расстроен, он бы заметил, как в иронической усмешке дернулись её губы. Сидеть в четырёх стенах она не собиралась, но и ругаться с ним тоже не хотела. Алексей целыми днями пропадал на работе, и постоянно контролировать её не мог.

Надя никак не могла поверить, что всё это происходит с ней. Что муж выгнал из дома, что она лежит на большой кровати и за ней ухаживает красивый блондин с серыми печальными глазами. Она привыкла к нему и с нетерпением ждала его с работы. И только одно тревожила её: она понимала, что не всегда Алексей будет относиться к ней как к маленькой девочке. К тому же ещё и больной. Он явно думает о других отношениях. Да и сама она мечтала о другом. Но и боялась. Ведь не смогла же она зажечь Митю собой, и он постоянно бегал на сторону. Может, дело вовсе не в нём, а в ней? И с Алексеем у неё тоже ничего не получится? Нет-нет, надо как можно дальше оттягивать эти взрослые отношения. А за это время она что-нибудь придумает. Такие мысли посещали голову Надежды каждый день.

Прогулки по лесочку много времени не занимали, и от нечего делать, она читала любовные романы. Надя любила их и раньше, но читать дома стеснялась, а на работе редко выпадала свободная минутка. Вот и сейчас, Надя уютно устроилась в кровати и открыла книгу. Любовные страсти увлекли её, и она явственно представляла себя на месте героини.

– Добрый вечер, любимая – услышала Надя.

Она оторвала глаза от книги и улыбнулась Алексею.

– Опять читаешь любовный роман? – спросил он тихим вкрадчивым голосом.

Алексей присел к ней на кровать. Он как бы случайно коснулся её руки. Какие-то иголочки пронзили её сердце, она перестала дышать, но глаз не опустила. Алексей смотрел на неё, и его взгляд опустошал её, он забирал всю её волю, парализуя, как яд ядовитых змей парализует свои жертвы. Она влюбилась! Влюбилась в его нежные руки, прикосновения которых повергало её в трепет. Влюбилась в его серые печальные глаза, которые хранили какую-то тайну, разгадать которую Надя очень хотела. Ей нравился его голос: нежный, ласковый, и в то же время требовательный. Но она боялась признаться в своей любви Алексею. Боялась его разочаровать. Алексей понимал её, успокаивал и не торопил. Но они взрослые люди и оба понимали, что долго так продолжаться не может. Но вот кто должен сделать первый шаг к сближению? Надя считала, что Алексей, и Алексей тоже так считал, но боялся её обидеть. Алексей ещё пристальнее посмотрел на неё в глаза, пустив порцию яда, нежно обнял и поцеловал в губы. Крепко и страстно, как никто её ещё не целовал. Его руки стали изучать её тело. Яд постепенно переставал действовать, оцепенение проходило, и Надя начала слабо сопротивляться. Однако её сопротивление его не остановило, а наоборот раззадорило. Он применил силу, прижав её

к кровати, посмотрел ей в глаза. В них читался ужас, её губы что-то шептали, однако слов слышно не было, тело дрожало. Алексей крепче прижал Надю и поцеловал долгим и страстным поцелуем. На ней была полупрозрачная голубая ночная сорочка, которую Алексей сам ей купил. Верх сорочки кружевной, и через кружева просматривалась маленькая крепкая грудь, которая притягивала его как магнитом. Но он сдерживал себя.

– Алёша, я не могу, – тихо прошептала женщина, по её лицу ручьём текли слёзы, но в широко распахнутых глазах читался не столько страх, сколько желание и нетерпение.

Он поцеловал её ещё раз и начал гладить через ткань сорочки, начиная сверху и постепенно опускаясь, затем стал ласкать под сорочкой уже по голому телу снизу вверх, дошел до груди, и задержался минуты на три. Потом осторожно снял с неё сорочку.

Алексею доставляло огромное удовольствие наблюдать, как она борется сама с собою, как желание и страсть побеждает над разумом и порядочностью. Он стал её целовать: в губы, в шею, грудь. С каждым поцелуем он спускался все ниже и ниже. Надя, еле сдерживая дыхания и стоны, ждала, когда же он дойдет до самого её заветного места. Однако Алексей остановился на полпути, отстранил её от себя и стал любоваться её фигурой.

– Алёша, я больше не могу, пожалуйста, давай перейдем к главному, – голос у неё был жалобный и просящий.

– А как же муж? Или ты его уже не любишь? – в его голосе появилась жестокость.

– Не надо вспоминать про мужа, Алёша, что мне сделать, чтобы ты поторопился? – в голосе Нади появилась тревога.

– Сейчас ты меня разденешь, очень медленно и нежно. И догадайся, наконец, что тебе надо делать, чтобы я поторопился. Неужели ты не занималась любовью с мужем?

– Так – нет. У нас как-то всё буднично было, – Надя осторожно дотронулась до Алексея, потом погладила по плечам и стала его раздевать. Она сняла с него рубашку, расстегнула ремень, и стала снимать брюки. Алексей не делал ей замечаний, хотя брюки с него она снимала, как с ребенка мокрые штанишки. Наконец он остался в одних плавках. Надя посмотрела на Алексея. На его губах играла ироничная усмешка.

«Господи, – думал Алексей, – какая неумеха. Да с такой внешностью мужчины должны валяться у неё в ногах, а она боится с мужика трусы снять. Если так пойдет и дальше, то никакого удовольствия я не получу, придётся ей помочь».

Алексей нежно и бережно обнял её, поцеловал, его руки опять прошли по всему телу девушки, однако, на этот раз он еле касался её подушечками пальцев. Он аккуратно уложил Надю на кровать, и, наконец, они занялись тем, к чему так долго стремились.

Насытившись друг другом, оба уснули.

Проснулся Алексей от какой-то внутренней тревоги. Он некоторое время лежал с закрытыми глазами и пытался понять, откуда эта тревога появилась. Потом открыл глаза и перевернулся на бок. Нади рядом не было. Он похлопал рукой по одеялу, как будто под ним она могла спрятаться от него. Убедившись, что её действительно рядом нет, он встал и, не одеваясь, пошёл её искать. Надя сидела на кухне, уронив голову на руки и плакала. Алексей растерялся, некоторое время молча смотрел на её поддрагивающие плечи, потом подошёл и сел рядом.

– Я обидел тебя? – тихо спросил он.

– Нет, – прорыдала Надя.

– Тогда почему ты плачешь?

– Алёша, скажи честно, тебе со мной хорошо?

– К чему этот вопрос? – недовольно спросил он.

– Я не смогла зазечь Митю, поэтому он и бегал на сторону. Я не хочу больше повторять прошлые ошибки, поэтому ты сразу скажи – устраиваю я тебя или нет? – Надя понимала, что своим вопросам обижает его, но этот вопрос мучил её всё последнее время.

– А если я скажу – нет, тогда что? – жёстко спросил он.

– Тогда я уйду, – тихо ответила Надя.

Он молчал долго, только рассматривал её, как будто видел первый раз. Она терпеливо ждала его ответа, он даже чувствовал, как она задерживает дыхание.

– Мне было с тобой хорошо, и будет ещё лучше, если ты не будешь задавать глупых вопросов. А чтобы тебе было хорошо со мной, я сделаю всё возможное. Надя, вы с мужем удочерили девочку? – вдруг спросил он.

Надя подняла на него заплаканные глаза.

– Почему ты так решил? – она снова затаила дыхания.

– Ты ведь не рожала...

– Откуда знаешь?

– Наденька, я всё-таки врач и рожавшую женщину от нерожавшей отличить могу, – улыбнулся Алексей.

– Понимаешь, почти никто не знает, что Галя нам не родная, даже бабушка. У неё погибли родители, давно, Гале ещё и двух месяцев не было. Наши знакомые сделали ей свидетельство о рождении, где родителями указаны мы, и мы уехали в Междуозёрск.

– Понятно. Ты хочешь вернуться к мужу?

– Алёша, сколько можно твердить одно и то же? Я не хочу вернуться к нему, а вот Галю забрать хочу. Если у Мити будет родной ребёнок, ей трудно придётся. Мне кажется, что он никогда не забывал, что она не родная ему.

– Конечно, девочку мы заберём. В любое время. А сейчас пойдём спать, ночь на дворе.

Объяснения с Ольгой было бурным. Ольга клялась в своей любви, Митя называл её негодяйкой и обманщицей. В душе у него были другие слова, более жёсткие и менее цензурные, но произнести их вслух ему не позволяло воспитание. Он собрал все Ольгины вещи и выбросил их за дверь. Со слезами на глазах девушка собрала разбросанные платья, юбки и блузки, затолкала их в сумку и пошла к бабе Ульяне, где была определена на постой. Однако, вечером Ольга нарядилась и, как ни в чём не бывало, куда-то ушла. Ночевать не пришла, и не вышла на работу первого сентября.

Её нашли рыбаки рано утром следующего дня. Она лежала в кустах, почти у самой воды, широко раскинув руки и уставившись в небо широко открытыми глазами, в которых застыли удивление и испуг. Рот слегка приоткрыт, помада размазалась по лицу, под глазами черные полосы от туши. На место происшествия прибыл сам начальник местной милиции Павел Степанович Якунин в сопровождении двоих сотрудников: блондина Яши и брюнета Марата. Мужчины всё хорошенько осмотрели, но ничего не нашли. ЧП такого масштаба случались в городке редко. Убийства бывали, но в драках и по пьяни. И хотя происшествие старались сохранить в тайне, о нём быстро стало известно в городе. Люди в магазинах, на рынке, на пристанях и автобусных остановках высказывали свои версии. Самыми знающими и уверенными в своих суждениях оказались бабки-торговки. Они уверенно говорили, что молодая учителька беременная сбежала от мужа, который её сильно ревновал и бил смертным боём. В Междуозёрске она встретила Дмитрия Юрьевича и решила женить его на себе, поэтому и выдумала байку, что беременна от него. А муж её рядом всё это время находился, и как только она одна, без Дмитрия Юрьевича, пошла гулять, напал на неё и в бешенстве убил. Со временем большинство жителей в городе стали придерживаться только этой версии. Уж очень не хотелось думать, что убийца кто-то из своих озерчан. Молодые сотрудники Якунина Яша и Марат обходили дом за домом и расспрашивали людей, что они видели и слышали. В каждом доме им уверенно излагали версию о муже-ревнивце. Однако милиционеры навели справки об Ольге Витальевне Гусевой, и им было доподлинно известно, что она замужем не была. Её роди-

телями оказались обыкновенные колхозники из соседнего района. Мать работала на ферме дояркой, отец – тракторист. В семье было семеро детей, Оля младшая. Больше всего ей хотелось вырваться из нищеты и деревни. Она старалась хорошо учиться, сама поступила в институт и облегчённо вздохнула: наконец-то стала городской жительницей, будет ходить в туфельках по тротуару, а не в резиновых сапогах по грязи и лужам. Ольга была счастлива. И даже отсутствие денег не омрачало её настроения. Первые две недели. А потом она опомнилась, что купить туфельки-лодочки, о которых она так мечтала, не на что. И Ольга начала искать себе работу. Нанялась ночной нянечкой в детский сад, но вскоре уволилась. Ладить с маленькими детьми, которые не хотели спать ночью и требовали рассказать сказку, у неё не получалось. Пробовала сортировать почту, но тоже не получилось. Надо было рано вставать, а платили мало. Оля приуныла. Но вскоре опять повеселела, у неё начали водиться деньги. Когда подружки по общежитию поинтересовались, где же она нашла золотую жилу, Оля рассмеялась и сообщила, что теперь зарабатывает деньги тем, что любит и умеет – фотографией. От неё отстали. Фотографировала Ольга действительно хорошо, её работы даже занимали призовые места на выставках. Прошло пять лет, грянуло распределение. Училась Ольга хорошо и ей предложили работу в одной из городских школ. Ольга прыгала от радости. Но перед самыми госэкзаменами девушка пришла в деканат и попросила отправить её в район. Её просьба удивила и обрадовала одновременно. В сельских школах не хватало учителей, и именно выпускники факультета иностранных языков не желали работать в селе, а всеми силами старались остаться в городе. Ольга попросилась в маленький городок Междуозёрск. Приехала сразу после госэкзаменов и получения диплома. Её жизнь в городке уже два месяца обсуждалась в магазинах, на рынках, во дворах и домах. Семью Гришаковых в городе хорошо знали и уважали. Известие о разводе Дмитрия и Надежды ошеломило многих. Ольгу осуждало восемьдесят пять процентов жителей Междуозёрска. Остальные пятнадцать – сохраняли нейтралитет, потому что приехали недавно и Гришаковых знали плохо. А когда пропала маленькая Галка, и весь город поднялся на её поиски, когда узнали причину, по которой девочка заблудилась в лесу, Ольгу осуждало сто процентов озерчан, включая детей и немощных стариков. Яша и Марат жили в Междуозёрске совсем недавно, Дмитрия Юрьевича и его бывшую жену не знали, поэтому старались быть объективными, как им казалось.

Гибель Ольги расстроило Дмитрия Юрьевича до такой степени, что он даже попал в больницу – врачи констатировали у него сосудистый криз. Галка переживала за папу, но она сбегала к соседке тётке Зине, которая работала в больнице, и узнала, что болезнь папы не смертельная, и успокоилась. Сказать по правде, девочка обрадовалась, узнав, что ненавистная ей тётя Оля умерла. Она надеялась, что теперь вернётся мама. Галка опять сидела на скамейке у дома и, не отрываясь, смотрела на дорогу. Мама не возвращалась. Каждое утро Галя бегала к папе в больницу. Она приносила ему самые вкусные яблоки, которые росли в саду учителя ботаники Василия Матвеевича. Каждый вечер, когда темнело, она одна, преодолевая страх, лазила в сад соседа. Злой пес Буян был давно ею прикормлен, и при виде девочки забывал свои прямые обязанности: охранять хозяйское добро. Во всяком случае, яблоки он позволял девочке рвать сколько её душе угодно. Через неделю Галя, прибежав к папе в больницу, не обнаружила его в палате. Девочка обежала всю больницу, но папу не нашла. Врачи, медсестры и пациенты гнали её домой, и просили больше не искать папу в больнице. Ничего не понимая, Галя пришла домой и застала Юрку в слезах.

– Юра, почему ты плачешь? Кто тебя обидел? – забеспокоилась она.

– Ничего, – буркнул Юрка, вытирая рукавом глаза. – К бабе Любе не ходи, не до тебя ей сейчас.

– Почему? Она спит?

– Галка, твоего папу в милицию забрали.

– Зачем?

– Они думают, что это он убил Ольгу.

– Неправда! – возмутилась Галя. – Знаешь, Юрка, ты не плачь, я сейчас сбегаю в милицию и всё узнаю. Там же дядя Паша работает, я ему скажу, что папа не виноват, и его отпустят.

– Не отпустят, баба Люба уже ходила. Пришла оттуда, легла в комнате дяди Мити, отвернулась к стене и молчит.

– Я всё равно сбегаю, – ответила Галя и убежала, Юрка только усмехнулся.

Галя не шла, а летела. Она бежала короткой дорогой, лесом и совсем не чувствовала страха. Она не боялась самого леса, ей просто не нравилось, что в лесу водились змеи, пауки и другие неприятные животные и насекомые. Их она боялась, особенно пауков. Но сегодня даже на них не обращала внимания. В милицию не вошла, а влетела, дежурный даже не успел её задержать. Она влетела в кабинет Якунина, в котором шло совещание, посвященное убийству Гусевой.

– Папа не виноват! – выпалила она, едва переводя дыхания, – эта тётя сама виновата. Она обманом к нам проникла, и хорошо, что она умерла. А папа дома был весь вечер, это вам кто угодно может подтвердить.

– Галя? Ты почему не дома? – удивился Павел Степанович.

– Потому что вы забрали моего папу, баба Люба лежит на кровати, отвернулась к стене и не разговаривает, а Юрка плачет. Тётя Оля ушла к бабе Ульяне, а мы все вернулись в большой дом, вечером мне папа сказку читал, только не дочитал.

– И какую же тебе сказку читал папа? – улыбаясь, спросил брюнет Марат.

– Про лук и другие фрукты и овощи. Как они восстали против Лимона, я забыла, как луковку звали, как-то не по-русски.

– А почему не дочитал? Ты уснула? – спросил блондин Яша.

– Нет, это папа уснул, и даже захрапел, а мы с Юркой оставили его спать в нашей комнате, а сами телевизор включили и кино смотрели после программы «Время». Хороший фильм, про любовь. Только он Юрке не понравился, Юрка вообще ничего в любви не понимает, потому что мальчишка. Вот, фильм Юрке не понравился, и он переключил телевизор на другую программу, там футбол шёл. А я не люблю футбол, там ничего не понять, бегают дяди и мяч друг у друга отнимают, и так целый час. Я стала просить переключить на кино, а Юрка всё равно не переключил, потому что он мальчик и сильнее меня. Я ещё не придумала, как ему отомстить, потом придумаю. А папа так всю ночь и спал на моей кровати. А я зато спала с бабой Любой. Вот, у папы это, как это называется? Вспомнила – алиби!

– Иди домой, Галя, мы сами разберёмся, кто в чём виноват, – недовольно сказал Павел Степанович.

– Отпустите папу! – потребовала девочка.

– Марат, проводи её! – приказал Якунин. – И тебе, Яков, пора, скоро темнеть начнёт.

– Вы Марат? А много у нас в городе Маратов? – спросила Галя.

– Не знаю, наверное, я один, – засмеялся брюнет.

– Ладно, провожайте меня, – разрешила вдруг девочка и направилась к выходу.

Марат улыбнулся, посмотрел на Якунина и пошёл за ней. В коридоре Галя остановилась, посмотрела по сторонам, убедилась, что никого, кроме неё и Марата нет, подняла на него глаза и спросила:

– А если я отдам вам то, за что тётя Оля просила у вас деньги, вы отпустите папу?

– Что? – растерялся Марат. – Какие деньги?

– Какие деньги, я не знаю, но если вы отпустите папу, я отдам вам фотографии без денег и никому про них не скажу. А если не отпустите, то всем расскажу.

– У тебя есть фотографии? И что на них? – Марат присел перед девочкой и взял её за руку.

– Не скажу, я их плохо рассмотрела, потому что Юрка и Вовка сказали, что я маленькая и ничего не понимаю. А я всё понимаю, я даже несколько раз кино смотрела в кинотеатре, которое детям до шестнадцати лет смотреть запрещается, там дяди и тети целовались. Вот!

– Как же ты в зал проходила? Кто тебя пропускал? – Марат с интересом рассматривал девочку, прищурив глаза. Галя отметила, что так прищуривает глаза её дядя Володя, когда чем-то недоволен, но очень хочет что-то узнать у неё или у Юрки.

– Никто не пускает, мы сами ходим. Не скажу, как. Но если отпустите папу, то скажу, и вы тоже сможете в кино без билета ходить. Только вы большой, вам неудобно будет на полу сидеть, а места, когда любовные фильмы идут, все заняты бывают. Так вы отпустите папу? Если не отпустите, я позвоню дяде Володе, он придет и поймает всех жуликов в нашем городе, потому что я дам ему фотографии. Там не только любят, там и нормальные фотки есть, а тётя Оля их тоже прятала. На них ещё что-то написано, но я пока читать не умею, а Юрка и Вовка не видели, что написано, они сами побоялись украсть фотографии у тётки Оли, а я не побоялась.

– Послушай, Галочка, ты дай мне эти фотографии сейчас, а твой папа болеет и сейчас лежит в больнице. Вот когда он выздоровеет, тогда и придет домой, – осторожно предложил Марат.

– Нет, а вдруг вы меня обманете? Я слышала, как тётя Оля с вами по телефону разговаривала и ругалась, что вы её всё время обманываете, – не согласилась Галя.

Дверь кабинета Якунина открылась, и на пороге показался сам хозяин.

– Вы ещё здесь? – удивился Павел Степанович.

Марат поднялся, подошёл к Якунину и тихо стал ему что-то говорить. Якунин удивленно смотрел на Галку.

– Давай её в кабинет. Я думаю, не стоит её отпускать одну, да и вообще надо их отправить, куда подальше.

Галю завели в кабинет и усадили на диван. Двое взрослых мужчин стали уговаривать маленькую девочку отдать им фотографии, но Галя опустила глаза и молчала. Она твёрдо решила ничего не отдавать, пока не отпустят папу.

– И что делать? – беспомощно спросил Марат. – Возможно в этих фотографиях всё дело? Может, сказать ей про отца?

– Нет, пока не придет майор, закрыть в кабинете и глаз с неё не спускать. Понятно? – Якунин смотрел на девочку удивлённо, недовольно и заботливо одновременно.

– Но мне надо Яшу сменить...

– Вот что, Марат, я ею сам займусь, а ты отправляйся к Якову. Скажи, Галочка, а ты про фотографии больше никому не говорила? – Якунин сел на диван рядом с ней.

– Нет. А Юрка и Вовка не знают, что я взяла фотографии, они думают, что я их на место положила.

– А ты разве не положила на место?

– Нет, то есть да, положила, но не все. Некоторые себе оставила. Немного, по одной две штуки из каждого конвертика.

– А разве конвертов было несколько?

– Да, я даже не все принесла Юрке и Вовке. Эти конверты тётя Оля не успела забрать. Папа её прогнал, вещи он на крыльцо выкинул, а про тайник с фотками он не знал. Никто не знал, кроме меня. А ещё у тётки Оли есть большой пакет с фотками, красивыми, но их она не прятала, а просто в тумбочке держала, они тоже у нас остались. Мы следили за Ольгой, но мальчишки на пристани за ней следили, а я дома, поэтому я больше их знаю, – гордо проговорила Галя.

Павел Степанович только вздохнул, а Марат спросил:

– Галя, а почему ты предложила фотографии мне? Ты говорила, что тётя Оля предлагала мне деньги...

– Да, я слышала, как она с вами по телефону ругалась. Вы должны были приехать на встречу с ней в деревню Славки, это третья пристань от нас, а не приехали. Она сказала, что если вы опять будете заняты, то она пошлёт письмо вашей жене, жена от вас уйдёт и заберёт ребёнка. Вот видите, какая тётя Оля плохая? Из-за неё папа маму прогнал, и вашу жену она хотела прогнать. Вы не переживайте, вас она тоже не любила, как и папу моего, она хотела, чтобы вы ей деньги давали.

– И ты слышала, как тётя Оля назначала встречу Марату? – спросил Якунин.

– Да, тоже в Славках. Мы хотели проследить за ней и посмотреть, с кем она встречается, но приехал дядя Володя и мы пошли землянку строить.

– А почему ты решила, что встречу она назначала мне? – поинтересовался Марат.

– Так вы же сами сказали, что вы один Марат в городе.

– Понятно. Павел Степанович, я пойду?

– Иди.

– Отпустите папу, – захныкала Галя, – дома Юрка плачет, бабушка молчит, без папы плохо.

Крупные слёзы ливнем хлынули из голубых Галкиных глаз. Она считала себя большой и разумной девочкой, которой не к лицу показывать свою слабость. Галка пыталась сдерживаться, но у неё ничего не получалось, мало того, её попытки унять слёзы вылились в некрасивое и просто безобразное рыдание. Она вытирала слёзы ладошками, отчего на лице образовались грязные разводы. Марат растерялся и остался стоять в дверях, Якунин нахмурился. Дверь распахнулась, и на пороге показался Владимир Юрьевич. Он удивленно уставился на племянницу, потом перевёл непонимающий взгляд на Якунина.

– Что тут у вас происходит? – спросил Гришаков.

– Да вот, майор, интересные факты выясняются, – усмехнулся Павел Степанович и пересказал всё, что услышал от Гали. – Я теперь даже не знаю, как её домой отпускать, да и за Юрку с Вовкой боюсь. Ещё начнут рассказывать о фотографиях, да не те уши услышат. Марат, ты чего застыл, как изваяние? Иди, работай.

Брюнет Марат ушёл. Владимир Юрьевич сел перед девочкой на корточки, погладил по голове и спросил:

– Галочка, а мне ты отдашь фотографии?

– Если я отдам фотографии просто так, они папу не выпустят, – снова всхлипнула девочка. – Дядя Володя, папа дома был, а они мне не верят.

– А мне ты веришь? – майор внимательно посмотрел в глаза девочки.

– Тебе верю, – она обхватила его шею грязными ручонками, уткнула сопливый нос в его грудь и затихла.

Владимир Юрьевич погладил племянницу по спине. Она еле заметно вздрагивала, предательские слёзы опять были готовы хлынуть из глаз.

– Не плачь, девочка, никто твоего папу не арестовывал. Ты же знаешь, он в больнице лежит...

– Я была в больнице, все закоулки обыскала, его там нет. Все говорят, что это он убил тётю Олю и его милиция забрала. Они все врут! Папа хороший, а тётя Оля плохая. Дядя Володя, скажи им, чтобы они отпустили папу, или попроси дядю Васю им приказать. Юрка говорил, что приказы дяди Васи не обсуждаются, их надо обязательно выполнять.

– Галя, и где это ты шантажу научилась? Я даже представить себе не мог, что девочка в шесть лет может шантажировать взрослых. Признаться, мне не понравился твой поступок, – Якунин встал из-за стола и тоже сел на диван, рядом с Владимиром Юрьевичем и Галей.

Девочка не ответила. Она сидела на коленях дяди Володи и думала, что несчастней её никого нет на всём белом свете. Ей хотелось умереть, чтобы вокруг неё собрались все эти взрослые дяди и говорили, какая она была смелая и хорошая девочка, как сильно она любила папу

и что, надо было отпустить его, чтобы не страдала маленькая девочка. А она тогда ожила бы и снова попросила бы отпустить папу. Все обрадовались бы, что она ожила и на радостях папу отпустили бы. Тогда Галя отдаст им фотографии, посмотрят они на эти фотки и сразу узнают, кто убил тётю Олю. Думая так, Галя незаметно уснула. Владимир Юрьевич осторожно положил её на диван, Павел Степанович принёс одеяло и укрыл девочку. Мужчины вышли из кабинета, прикрыв дверь.

– Не испугается, если проснётся? – тревожно спросил Якунин.

– Не знаю, – вздохнул Гришаков. – Дома она часто одна остаётся, мы считали, что не боится. Но однажды, во время грозы, Галка забилась под кровать и вылезла, только когда Надя с работы пришла. Оказалось, что она без спроса лазала за вареньем, разбила банку, а признаться побоялась. Митя ругает её за провинности, она излишней честностью не страдает, чтобы избежать нагоняя, старается следы своих прегрешений, выражаясь нашим языком, замечать. Но она ещё маленькая, считает, что от папы проступок можно скрыть, а вот от Ильи, который на колеснице по небу раскатывает – нет, вот и прячется от грозы. Но знаешь, Паша, я люблю её, и верю ей. Подумаешь, банку варенья разбила, тоже мне, преступление века. А Митю она боится, сам не знаю, почему. Думаю, что трудно ей будет найти с ним общий язык без Нади.

– Да, но она так заступает за отца, вот я думаю, попади я в беду, бросится ли мой Игорь меня спасать? Конечно, её шантаж выглядит глупо, будь она постарше, я бы с ней по-другому разговаривал и на тебя не посмотрел бы. Скорее всего, именно эти фотографии ищут. Слушай, а твой Юрка знает о них?

– Раз знает Галка, то знает и Юрка. Давай отвезём её домой, заодно и с мальчишками поговорим. Да и бабу Любу успокоить надо, она тоже считает, что Митька арестован?

– Я с ней сегодня разговаривал, рассказал, как дело обстоит. А откуда этот слух об его аресте пошёл, не знаю. Мне из больницы вчера позвонили, поздно уже было, а рано утром его забрали, ещё все спали. Но знаешь, может это и к лучшему? От него хотя бы на время отстанут, а за это время, бог даст, и поймаем злоумышленника. Городок у нас маленький, девяносто процентов друг друга знают, завтра зашлю Марата и Якова на рынок, пусть потолкуются среди бабок, те наверняка что-нибудь видели или слышали.

– Галку и Юрку я заберу...

– Забрать их, конечно, надо, но только не к тебе. Если злоумышленники ими заинтересуются, их у тебя быстро найдут, – возразил Якунин.

– И что делать?

– Проси помощи у Иволгина, он найдёт им безопасное место. Но вначале надо вытрясти из них всё, что они знают. Поехали?

– Поехали.

Дом встретил их тёмными окнами и тишиной. Владимир Юрьевич отнёс Галю в детскую и уложил в кровать. Она даже не проснулась. Ни бабы Любы, ни Юрки дома не было. Это встревожило Гришакова.

– Странно, где же они могут быть? Сейчас к Фроловым схожу, может они знают.

– Зачем ходить? Воспользуйся телефоном, – предложил Якунин.

Владимир Юрьевич подошёл к телефону. Однако соседи не видели сегодня бабы Любы.

– Интересно, я же просил присмотреть за ними Якова и Марата, где же они, – вспомнил Якунин и вышел на крыльцо. Он внимательно осмотрел кусты, спустился к берегу озера, заглянул в баню, не поленился подняться на пригорок и проверить старый дом. Бабы Любы и Юрки нигде не было. Не видно было Марата и Якова. Якунин взял к телефону и долго крутил диск. Гришаков вышел из дома, сел на крыльцо и закурил. Минут через пять к нему присоединился Якунин.

– Всё в порядке, баба Люба у Фроси, Марат говорит, Фрося карты раскинула, гадает, наверное. Бабушка остаётся у неё на ночь. Юрку Северцевы ночевать к себе забрали, Марина

искала Галку, но Яков ей объяснил, что она у нас. Знаешь, Володя, ты езжай к Северцевым один, а я тут с Галей останусь. Юрка тебе быстрее всё расскажет, чем мне.

– Ладно, я его сейчас привезу, – пообещал Владимир Юрьевич.

Вечер тихо опускался на землю. Стало прохладно, с озера потянуло сыростью. Небо быстро темнело, робкие звёзды прятались за набежавшими тучами. Павел Степанович поёжился и вошёл в дом. Он сел на маленький диванчик, закрыл глаза и задумался. А подумать было о чём, уж очень беспокойно в последнее время стало в округе. И трагическая гибель молодой учительницы была не единственной. В начале лета погибла девушка в соседнем районе, и что самое интересное, девушка эта была старшей сестрой Ольги Гусевой. Что это – случайность? В случайности Якунин верил, но слабо. Случайно может не прийти вовремя автобус, когда ты спешишь, случайно может пойти дождь, когда собрался на рыбалку. Но вот случайно погибнуть две молодые женщины из одной семьи, по мнению майора Якунина, не могли. Когда он услышал от маленькой Галки о фотографиях, понял, за что и почему погибла Ольга Гусева. Но вот кто убил девушку? Кто-то из местных? Тогда надо выяснить, кто из местных жителей в начале лета посещал соседний район, и, в частности, село Орловское, откуда родом Ольга. И ещё надо выяснить, от какого это Марата Гусева требовала деньги. Марат – имя редкое в их краях, до сего дня он тоже считал, что единственный Марат работает у него, но не его шантажировала Ольга Гусева, его сотрудник не был женат.

Через полчаса Владимир Юрьевич привёз сына. Юрка выглядел смущённым, растерянным и довольным одновременно. Он рассказал, как они следили за Ольгой, как Галя подслушала телефонный разговор Ольги с Маратом, и они узнали про фотографии. Рассказал, как Галя нашла эти фотографии и принесла им, но они велели положить их на место, что Галка и сделала.

– Юра, а что было на тех снимках? – спросил Павел Сергеевич.

Юрка так покраснел, что мужчины переглянулись и улыбнулись друг другу.

– По твоему виду понятно, ладно, можешь не рассказывать. Скажи, а кого-нибудь вы узнали на фотографиях?

– Нет, мы их, если честно, даже не стали хорошенько рассматривать, только глянули мельком и вернули Галке, чтобы она их на место отнесла.

– Почему же? Неужели не интересно было? – поинтересовался Якунин.

– Интересно, но с нами Галя была, а она еще маленькая, ничего не понимает, глупые вопросы задаёт, – пояснил Юрка.

– Володя, как она там, не проснулась? – тихо спросил Якунин.

Владимир Юрьевич резко открыл дверь в детскую комнату, Галка метнулась к кровати, но было поздно.

– Подслушиваешь? – ехидно спросил он.

– Нет, я только проснулась, – начала оправдываться девочка.

– Ох, Галка, какая же ты любопытная! Давай к нам, расскажи ещё раз, без слёз и соплей, что знаешь про фотографии, – велел Владимир Юрьевич, – и не хмурь брови, Галя, это очень важно.

– Вам же Юрка всё рассказал.

– Галя, хватить играть с нами в кошки-мышки, иначе из кошки ты превратишься в мышку. Будишь юлить, выпорю, – серьёзно предупредил Владимир Юрьевич.

– Детей бить нельзя...

– Знаю-знаю, – перебил он племянницу, – но иногда у меня уж слишком руки чешутся, так хочется вам обоим наподдать. И так Галя, где фотографии?

– Но это чужие фотки, если вы их заберёте, то получится, что вы их украли.

– Эти фотки ты уже украли до нас, – усмехнулся Гришаков, – мой тебе совет, не сердись на меня лучше. У нас нет времени уговаривать тебя.

Галя вздохнула, юркнула в комнату отца и вынесла большой пакет.

– А когда вы папу отпустите? – спросила она Якунина, протягивая ему пакет, при этом посмотрела на него такими глазами, что у Павла Степановича дрогнуло сердце. Он уже собрался ответить ей, но Гришаков опередил его.

– Галя, давай мы сами решим, кого и когда выпускать.

– Дядя Володя, ты обещал, – жалобно проговорила Галя

– Я?! Когда? – удивился Владимир Юрьевич.

Галя не ответила, она обречённо вздохнула и пошла в свою комнату, опустив плечи и с трудом сдерживая слёзы.

– Вот-вот, отправляйтесь спать, а то привыкли до полуночи по улице бегать, – Владимир Юрьевич подождал, пока за детьми закроется дверь. – Ну что там? Давай показывай, мне самому интересно, на что там Галке смотреть нельзя.

– Сейчас, посмотрим, – протяжно проговорил Павел Сергеевич и развернул пакет.

Снимков было много и самых разных. Фотографировать Оля любила и снимала всё подряд: природу, людей, животных.

– Смотри, какая прелесть, – Владимир Юрьевич протянул Якунину фотографию. На снимке девушка, похожая на Ольгу, выглядывала из-за ствола березы, а вокруг цвели подснежники.

– Наверное, её сестра, – высказал предположения Павел Степанович. – Фотография действительно хорошая, но нам ничем помочь не может. Нет, Володя, это всё не то.

– Подожди, сейчас спросим у детей, эти фотки они видели, или другие, что-то не верится мне, что мальчишки не разрешили Галке любоваться собаками, кошками и девочкой в подснежниках, – сказал Владимир Юрьевич, открыл дверь детской и крикнул, – молодые люди, пожалуйста-ка сюда!

Однако Галя и Юра медлили.

– Спят, наверное, уже, – с сожалением вздохнул Павел Степанович.

– Паша, ты плохо знаешь этих бестий. Они подслушивали наш разговор, а сейчас лихорадочно соображают, что нам соврать. Сдается мне, не эти фотки Галка мальчишкам приносила. Придется, видно, их действительно выпороть, чтобы их глупые головы, наконец, заработали в правильном направлении.

В детской послышалось сопение, шевеление и на пороге показался Юра.

– Папа, никого пороть не надо, просто Галя совсем забыла, что у неё есть еще один тайник, – виновато проговорил мальчик.

– Не забыла, мне не достать до других фотографий, я думала, вам этих хватит, вон их сколько много, – из-за плеча брата показался курносый Галкин нос.

– Вот что, подруга, давай сюда все фотографии, и вообще всё, что касается тети Оли, пока я окончательно не рассердился.

Галя, не глядя на дядю Володю, зашла в комнату, которая считалась его комнатой, и вынесла еще один пакет, намного меньше первого. Владимир Юрьевич усмехнулся, ни у кого помощи она не попросила, прекрасно всё достала сама. Девочка молча протянула свёрток дяде Володе, и, скрывая слёзы, ушла в детскую. Юра остался стоять.

– Тебе что надо? – недовольно спросил Владимир Юрьевич.

– Папа, ты не ругай Галку, знаешь, как она переживает?

– Знаю, Юра, всё я знаю. Иди спать, сын. Утро вечера мудрее, как говорится в поговорке. Ты сегодня хоть уроки сделал?

– А нам не задавали, мы завтра на картошку едем.

– Что? Разве четвертые классы тоже ездят на картошку? – удивился Владимир Юрьевич.

– Мы не на совхозную поедем, будем свою, школьную, копать, – пояснил Юрка.

– Ладно, иди спать, получишь двойку, выпорю, – незлобно пообещал Гришаков сыну. – А за Галку не волнуйся, не съем я её, да и тебя заодно.

Юра ушёл. В детской опять послышалось шевеление, сопение и громкий шепот, потом все стихло. Гришаков развернул свёрток.

– Ох ты! – воскликнул Якунин, – ничего себе наснимала девочка!

– И ты смотри, всё по конвертикам разложено, аккуратная дамочка была. Вот эти конверты посвящены любовным приключениям, судя по тому, что одна из участниц – это Гусева, то шантажировала она мужчину.

– Почему сразу шантажировала? Может, для себя фотографировала, на память, – возразил Павел Степанович.

– Интересно, кто ей помогал эту порнографию стряпать? – Владимир Юрьевич стал рассматривать фотографии более внимательно.

– Почему ты считаешь, что ей кто-то помогал? – удивился Павел Степанович.

– Так должен же был кто-то их фотографировать. Или ты считаешь, что у нее скрытая камера есть? Приехала, полгорода взбаламутила, Митькину семью разбила, да ещё вдобавок и сама представилась. И что ей надо было в наших краях? – Владимир Юрьевич уже в который раз стал перебирать фотографии.

– Да ничего! По направлению приехала, как молодой специалист, хотя и не хотела у нас работать. Мечтала в большой город уехать, по заграницам разъезжать, и вдруг бац, к нам приезжает. Карта так легла. Ей ещё повезло...

– Да, сильно повезло, не прошло и трёх месяцев, и девушки нет на брэнной земле.

– Да я не про это, она ведь могла попасть вообще в такую глубинку, что снимать ей пришлось бы только природу, коров, свиней, да разных котов и собак. А у нас всё же районный центр, – пояснил Якунин.

– Да нет, Паша, не так всё просто. Она могла остаться в городе, но не осталась. Могла в родное село поехать, но не поехала. Почему? Надо будет поговорить с её институтскими подружками, завтра и займусь этим. Своих ребят подключу.

– Так ты завтра уедешь? Я думал, сможешь нам разобраться с этим делом, – расстроился Якунин, – сам знаешь, людей у меня нет. А Марат и Яша ещё совсем зелёные, о подвигах мечтают, а сами ничего не умеют. Хотя парни они хорошие, старательные и думающие. Из них толк должен выйти, только ведь стоит им подучиться, и заберут их у меня, ты первый пойдешь к своему Тихонову и попросишь перевести парней в свой отдел, а мне опять зелёных и необстрелянных пришлют.

– Помочь я вам помогу, но мне кажется, истоки этого преступления надо искать в Энске. А твои парни мне нравятся, но в ближайшее время переманивать их я не собираюсь. Завтра я Галку увезу, нечего ей тут по городу шляться одной, ещё набредёт на кого не нужно. Понимаешь, она у нас очень своевольная, что вобьёт себе в голову, ничем не выбьешь. У меня нет уверенности, что она, чтобы выручить Митьку, не затеет своё расследование.

– Да брось ты, она ещё малышка, о каком расследовании ты говоришь? – засмеялся Якунин.

– Малышка! А ты знаешь, что эта малышка как-то так проворачивает дела, что мальчишки её слушаются? Да стоит ей только предложить, как у нас половина детского населения бросится искать убийцу, я не говорю про Юрку и Вовку, эти наверняка уже свой план составили. Будут ходить по городу и расспрашивать всех подряд, ещё, не дай бог, и фотографии показывать, не забывай, они за Гусевой следили больше месяца, знают то, что мы не знаем. А что они не все снимки нам отдали, я уверен. Понимаешь, Галка имеет несколько потайных мест в доме, про какие-то я знаю, про какие-то нет. И, как правило, свои ценности она делит на несколько частей и прячет в разных местах.

– Это ещё зачем? – удивился Якунин.

– Да Митька перестарался как-то раз, нашёл её тайник и вытащил оттуда всё её богатства на всеобщее обозрение. А Галка там, среди прочей ерунды, хранила одно колечко, уж откуда оно у неё, не знаю, но кольцо дорогое. Сама Галя клялась, что нашла кольцо на пляже, но Митя ей не поверил. Кричал на неё, если нашла, почему не отдала сразу, а вдруг его ищет кто-то.

– Помню я этот случай, Митька её тогда к нам приволок, Галка совсем маленькая была, мне её даже жалко стало. Заявлений на пропажу кольца не поступало, мы даже объявление в газету дали, но хозяйка так и не объявилась. Кольцо я Мите вернул, а вот куда он его дел, не знаю.

– Небось, одной из своих пассий подарил, – усмехнулся Гришаков.

– Почему сразу пассий? Может, Надежде отдал, – возразил Якунин.

– Надя не взяла бы у него кольцо, она же знала, что колечко Галино. Вот Надя верила всему, что дочь ей говорила, она на Митю тогда очень зла была. Я говорил ей, что у неё профессиональная лгунья растёт, а Надя только улыбалась. Она и сама всё понимала, но прощала Галке всё, любила её очень.

– Если любила, почему же бросила? – поинтересовался Павел Степанович. – Я на неё и Митьку сильно зол был, когда Галку в землянке присыпало. Они свои любовные дела решить не могут, а страдает ни в чём неповинная девчонка.

– Знаешь, я думаю, Надя не хотела оставлять её, она даже вещи Галкины собрала, но баба Люба не отдала девочку. Правильно не отдала, сам подумай, куда бы Надя пошла с ребёнком? Ей ведь даже жить негде было. И потом, Надя заболела, и Алексей воспользовался ситуацией и увёз её. У Надежды серьёзная болячка, генерал говорит, лечиться она будет долго. Так вот я продолжу, когда Митя разорил Галкин тайник, она и решила делать не один тайник, а несколько, если один найдут, другие останутся. Она любит папу, но вот доверять свои секреты ему не хочет. Наде доверяла, мне доверяет, а ему нет.

– Тебе доверяет? Что-то я не заметил, – усмехнулся Павел Степанович.

– Доверяет, а фотографии не все отдала, потому что хочет папу из неволи выволочить. Она смелая и умная девочка, но наивная, по-детски наивная. Нам нужны фотографии, пожалуйста, она нам их отдаст, но ей нужен папа, поэтому мы и должны его обменять на фотографии. Я завтра из неё вытрясу всё, что она знает, да и Юрку надо тряхануть ещё раз, но думаю, что мальчишки знают то, что знает Галка.

– Слушай, может сказать ей про отца?

– Я сам скажу, но не сейчас. Понимаешь, она может проговориться, поведение её изменится, сразу заподозрят неладное. Я бы и Юрку увёз, но, если честно, его отъезд тоже может показаться подозрительным. Вы присмотрите за ребятами.

– Куда ты её повезёшь?

– К себе, правда, я не знаю, как отреагирует Анфиса, она не хочет детей. Нет, она не против, чтобы они жили с нами, но вот смотреть за ними отказывается. Дня два Галя у меня проживёт, а потом придумаю что-нибудь, в крайнем случае, подкину её генералу.

– Ладно, Володь, я поеду, поздно уже, – сказал Якунин поднимаясь.

– Я отвезу тебя, твои ребята присмотрят за детьми?

– Присмотрят, поехали, заодно кое-какими своими мыслями с тобой поделюсь.

Владимир Юрьевич зашёл в детскую. Дети спали. Он поправил им одеяла, погладил Галку по голове, девочка во сне всхлипнула и перевернулась на другой бок.

Анфиса медленно брела по аллее парка и улыбалась своим мыслям. Ярко светило сентябрьское солнце, легкий ветерок играл только-только начинающей менять свою окраску листвой, пышные яркие осенние цветы печально кивали головками, предчувствуя скорые холода и своё увядание. Ещё работали карусели и аттракционы, но народу уже было немного. Анфиса

прокатилась на цепочной карусели, сделала круг на колесе обозрения и пошла дальше, к фонтану. Она села на скамейку и прикрыла глаза, слушая весёлое журчание воды. Рано утром Володя уехал в командировку, куда – не сказал, а она и не очень интересовалась. Все её интересы были в городе, а то, что было за пределами Энска, её не интересовало. Ей нравилось одной бродить по парку, особенно в такую тихую тёплую погоду. Ещё не осень, но уже и не лето. Уже не жарко, но до холодов ещё далеко. Шумные компании Анфиса не любила, но не избегала. Она много читала и много знала. У неё было несколько молодых людей, с одним она ездила на природу за город, с другим с удовольствием посещала рестораны, с кем-то просто любила поболтать о книгах и кино, с кем-то обсудить футбольный или хоккейный матч. Она не предъявляла парням больших требований, они не требовали верности от неё. Появление в её жизни Володи как-то разнообразило её и так не нескучную жизнь. Особенно её позабавила реакция матери, которая, узнав, что она встречается с милиционером, пришла в ужас. Анфиса работала в детском саду, к своей работе относилась философски, как к любой другой работе. Раз надо где-то работать, значит надо, она выбрала детский сад. Почему? Да кто его знает? Вообще-то работать ей не хотелось совсем, она бы целыми днями читала книги, а вечерами посещала бы разные светские вечеринки. Но мать сказала, что ей надо работать, вот она и работает. Читала она в основном детективы и любовные романы. Чему больше отдавала предпочтения, сказать не могла. Володя рано уходил на работу и поздно приходил, поэтому никто не мешал ей заниматься любимым делом. Правда, иногда он пытался внушить ей, что женщина должна готовить для мужчины еду, стирать бельё и одежду, убирать в квартире. Но Анфиса была уверена, что всё это мужские выдумки. Большинство женщин работает по восемь часов, потом бегут в магазины, тащат домой тяжёлые сумки с продуктами, потом становятся у плиты, чтобы по-быстрому приготовить любимому ужин. И вот все накормлены, посуда вымыта, думаете можно спокойно отдохнуть? Как бы ни так! Прибегает ребёнок и жалуется, что задачка никак не сходится с ответом, приходится объяснять ему решение. Наконец, уроки сделаны, и усталая жена садится у телевизора, предвкушая заслуженный отдых. Но муж вдруг вспоминает, что его любимая синяя рубашка загрязнилась и её надо обязательно сегодня постирать, чтобы завтра надеть чистую. На робкое предложение надеть завтра другую рубашку муж сильно обижается и вспоминает, что он трудился целый день не покладая рук и заслужил себе право носить то, что считает нужным. Жена, тяжело вздохнув, идет в ванную стирать мужу рубашку, а заодно и носки, трусы и еще кое-что по мелочи. Ложится она усталая, закрывает глаза, но тут муж вспоминает, что он мужчина, а она женщина, и ни какие отговорки на то, что у неё болит голова, она устала, на него не действуют. Вот такая жизнь у большинства её замужних приятельниц. А жизнь мужчины? Он налегке приходит домой и с порога спрашивает, что у нас сегодня на ужин. О том, что жена тоже была целый день на работе, он не вспоминает. Поужинав, садится перед телевизором. На робкие просьбы ребёнка помочь решить задачу недовольно отвечает, что устал и посылает его к маме. Посмотрев телевизор, пробежав глазами свежую газету, ложится в постель и ждёт, когда же, наконец, жена примостится рядом и подарит ему свои ласки. Утром его будет жена, он встает, надевает свежую выглаженную рубашку, быстро уничтожает завтрак и отбывает на работу, где в кругу таких же мужей будет обсуждать жену, которая ничего не умеет и не хочет. Конечно, так не во всех семьях. Есть мужья заботливые, есть жены ленивые, есть мужья алкоголики, которым совсем не нужна чистая рубашка, а есть жены такие крикливые, что от их причитания и воспитательных бесед с мужем соседи долго не могут уснуть. Анфиса твёрдо решила, что не будет загонять себя в семейные рамки. Володя ей нравился, чисто внешне. Высокий, с вьющимися черными волосами, тёмными, почти чёрными, глазами, он походил на одного из героев индийского фильма. Названия фильма Анфиса не помнила, она только помнила, что ей было там кого-то жалко, и она проплакала полфильма. Но фильм закончился хорошо, а в своих мечтах она стала представлять рядом с собой черно-волосого красавца. На робкие попытки Володи впрячь её в семейное рабство ответила катего-

рическим отказом. Зато она никогда не отказывалась выполнять все свои другие обязанности, положенные женщине Всевышним. Может, поэтому Володя и терпел её около себя? Наличие у него сына вначале повергло её в глубокое уныние, но потом она трезво рассудила: парень уже большой, горшки за ним выносить не надо, сопливый нос вытирать тоже. Оформлять официально свои отношения ни Володя, ни она в ближайшем будущем не собирались. Так чем ей может помешать десятилетний мальчишка? Ничем! Когда Володя приехал из Междуозёрска один, без детей, она обрадовалась. Общения с детьми Анфисе хватало на работе. Сказать, что она любила или не любила детей, нельзя. Все зависело от настроения. Хорошее настроения и дети её устраивали, ей казалось, что детки в её группе самые умные, добрые и воспитанные. Плохое настроение – она с трудом себя сдерживала, чтобы не накричать на них, не отвесить какому-нибудь озорнику подзатыльник.

Анфиса посмотрела на весело журчащий фонтан и встала со скамейки. Она почувствовала голод, а рядом с фонтаном находилось очень уютное кафе, в меню которого, как и везде, блины, пельмени и прочая несимпатичная пища, которая, может, и вкусная, но вот полнеешь от неё быстро, а полнеть Анфисе не хотелось. Из кафе распространялся заманивающий запах, который портил девушке настроение. Анфиса решила пойти в кино. Домой ей тоже не хотелось, в холодильнике лежал вкусный торт, который вчера принёс Володя. Анфиса не удержалась, и съела кусочек, потом ещё кусочек, а потом ещё один, совсем маленький. Володя смотрел на неё и откровенно смеялся.

– Фиса-Анфиса, хватит мучить тебя себя, ешь всё, что хочешь, хорошая еда повышает женщинам настроение.

– А полная и некрасивая фигура отваживает от них мужчин, – парировала Анфиса.

– У тебя хорошая фигура, мне нравится, – серьёзно сказал Володя.

– Это потому, что я слежу за собой. Володя, зачем ты торт принёс? Специально, чтобы позлить меня?

– Нет, – поспешно ответил он, – я хотел доставить тебе удовольствие. Я же знаю, как ты любишь пирожные, мороженое, конфеты. Видел недавно, как ты нарушала свою рисовую диету, – усмехнулся Гришаков.

Анфиса смутилась. Сказать по правде, эти чёртовы диеты очень трудно соблюдать. Вот и недавно, ей надо было питаться целый день одним отварным рисом, но она не выдержала. А всё из-за подруги Светки, уговорила её зайти в кафе, а как можно удержаться, если рядом едят вкусное, а для тебя заказали минеральную воду без газа? Конечно, Анфиса продержалась только несколько минут, а потом присоединилась к подруге. Той хорошо, она ест всё подряд, а всё равно худая, как жердина.

Взглянув на кафе, Анфиса направилась к кинотеатру, надеясь, что фильм будет интересный и отвлечет её от еды. Но, как назло, герои только и делали, что сидели за столом и что-то ели. С трудом досмотрев фильм и чувствуя неприятные ощущения внутри желудка, Анфиса зашла в кафе и купила стакан минералки. Выпив воды, почувствовала себя немного лучше и снова заулыбалась. Нет, все же сила воли у неё есть, сегодня никаких тортов, пирожных и вообще еды. Только вода!

Анфиса снова пошла в парк. На скамейке, где не так давно сидела она и любовалась фонтаном, сидела её закадычная подруга и, не мигая, смотрела на льющую воду. Поначалу Анфиса решила пройти мимо, помня, что именно Светка затащила её в кафе и соблазнила пирожными, но вид у подруги был такой унылый и обречённый, что Анфиса против своей воли села рядом с подругой на скамейку. Света даже не шелохнулась.

– Светочка, что у тебя случилось? – тронув за плечо подругу, тихо спросила Анфиса.

Света долго и непонимающе смотрела на неё, потом в её глазах появились проблески разума, а на глазах сверкнули слёзы.

– А, это ты, – прошептала она, – у меня горе. Саша..., – дальше говорить она не смогла, уткнулась подруге в плечо и зарыдала.

Анфиса побледнела и дрожащей рукой стала поглаживать подругу по плечу.

Саша – жених Светы. Познакомились они давно, когда Света училась в педагогическом институте, однако, так его и не окончила – из института её выгнали. Что там у них случилось, Анфиса не знала, а расспрашивать подругу не решилась. Она видела, что Света не хочет вспоминать об этом, если захочет, то расскажет сама, а не захочет, так и не надо. Саша Башмаков Анфисе нравился. Он был невысоким, но обладал такими красивыми серыми глазами, которые обрамляли длинные пушистые ресницы, и ямочками на щеках, что Анфиса просто млела рядом с ним. Если бы не его маленький рост, то от Светки она бы его отбила. Саша ходил в женихах уже несколько лет, а долгожданной свадьбы всё не было и не было. На все вопросы Света хмурила брови и молчала. Но Анфиса проявила несвойственное ей упорство и выяснила, что причина для того, чтобы отложить свадьбу у молодых людей была, хотя, по мнению самой Анфисы, и сильно раздута ими самими. Если молодые люди любят друг друга, то решить эту проблему могут. Дело в том, что Света и Саша были не местными и не имели жилья в городе. Саша был прописан в студенческом общежитии, а Света в заводском, но молодые люди уже давно не жили в общежитиях. Они снимали частный дом. Но комендант заводского общежития предупредила Свету, что как только в её паспорте появится штамп о браке, из общежития её выпишут. На заводе комнату в семейном общежитии ей давать не хотят, говорят, вначале замуж выйди, а уже потом комнату проси. Заколдованный круг какой-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.